

ТОТ ДЕНЬ НА ГОЛГОФЕ

¹ Благодарю, брат Невилл. [Брат Невилл говорит: “Благословит тебя Бог, брат”.—Ред.] Благословит тебя Бог, брат Невилл. Большое спасибо.

² Доброе утро, друзья. Большая честь снова находиться сегодня утром здесь в скинии, чтобы послужить Господу проповедью Слова и молитвой за больных. И я очень благодарен за этот день.

³ И как только я зашёл, я был удивлён: один брат подошёл и сказал: “Я не хочу быть, как тот недостойный прокажённый, который исцелился”. Это брат Райт. Я помолился за него, и Господь его полностью исцелил. И он подошёл весь в слезах, чтобы пожать мне руку и сказать, что... что хочет поблагодарить Господа за... за исцеление. Он захотел вернуться и поблагодарить. Всё ушло. Теперь он... он совершенно здоров. Мы благодарны за такие свидетельства. И...

⁴ Чарли, вы вместе с братом Джеффрисом, если желаете, проходите сюда и садитесь вот на эти стулья (пожалуйста, не стесняйтесь), чтобы вам не стоять. Там ещё один брат и брат Вудс, давайте, проходите сюда вперёд. Вы... Вот здесь на скамейке есть пару местечек, чтобы вам не стоять. По-моему, пару мест здесь и... да, пожалуйста, не стесняйтесь, проходите и занимайте эти места.

⁵ Мы рады... По-моему, однажды было сказано: “Возрадовался я, когда сказали мне...” Благословит тебя Бог, брат. [Брат говорит: “Всегда люблю быть поближе к проповеднику”.—Ред.] Спасибо, спа... спасибо. [Брат Бранхам смеётся.] “Возрадовался я, когда сказали мне: пойдём в дом Господень”. Ходить в дом Господень — это привилегия и радость христианина.

⁶ Когда оглядываюсь по сторонам и вижу здесь сегодня столько моих друзей, я просто вне себя от радости. Я рад видеть здесь брата и сестру Даух из Огайо. Вижу там в конце

брата и сестру Армстронг аж из Огайо. Пусть Бог всех вас тоже благословит. И, ох, просто, смотря по сторонам, видишь столько, было бы нелегко перечислить всех поимённо. Сестра Хувер, мы рады видеть здесь также тебя из Кентукки. И Чарли, и Нелли, брат Джеффрис со своей семьёй и так много из других городов.

7 Так что сегодня утром намечается чудесная встреча в Господе, ждём, чтобы Бог встретился с нами и благословил нашу душу, и восполнил наши нужды.

8 Я так провожу глазами по этому помещению: если я начну перечислять всех моих друзей, которые здесь, то я почти всё утро буду упоминать разных людей. Мне так приятно снова прийти в церковь и увидеть здесь всех, повстречаться.

9 Что же будет тогда, когда мы попадём на Небеса и встретимся там на том чудесном, бесконечном, вечном общении вместе вокруг Престола Божьего и тех самых благословений, которые всем нам были дороги? Там мы станем по Его подобию и по Его образу, и на нас будет Его Дух, будем поклоняться и служить Ему всю вечность, никогда не будем уставать.

10 Только задумайтесь, от всех любимых занятий, которые только можно себе представить, порой всё равно устаёшь. Чарли, думаю, охотиться на белок мы с тобой любим больше всего в этом смысле, но, знаете, от этого тоже устаёшь.

11 Ещё мне нравится ходить в походы, забираться в горы и просто гулять. Но иногда я устаю, хочется заняться чем-нибудь другим.

12 Ещё мне нравится ездить на машине. Иногда я чувствую такую усталость и измождённость, и нервы на пределе, что я просто запрыгиваю в машину и еду, держусь за руль, еду по дороге и пою: “Я так счастлив, что и я — один из них”, — или что-нибудь такое. Просто хватаюсь за “баранку” и пою, топаю ногой и восклицаю. И... Ну и немного погодя я устаю, и тогда я возвращаюсь домой и занимаюсь чем-нибудь другим.

13 Но когда мы начнём поклоняться Богу в том новом Царстве, там ни на минуту не почувствуешь усталости, просто... просто всегда будем ощущать благословение, и так без конца. Но, конечно, тогда мы уже будем изменёнными. Мы не будем такими, какие мы сейчас. Мы будем другими, совсем не такими созданиями, как сейчас. Так что мы счастливы.

14 Просто я вспомнил. Не знаю, записывал я это или нет. Брат Чарли... Какое-то время назад я был с ним в Кентукки, и он спросил: “Брат Бранхам, как ты думаешь, в Тысячелетнем Царстве мы с тобой будем охотиться на белок?”

Я ответил: “Думаю, что нет, Чарли”.

15 Говорит: “Ведь нам так это нравится, — говорит, — как ты думаешь, мы будем охотиться, когда попадём в Тысячелетнее Царство?”

Я ответил: “Нет, в Тысячелетнем Царстве никого не будут убивать”.

А он говорит: “А ведь нам так это нравилось”.

16 Я говорю: “Чарли, а что, если я смог бы убедить тебя в том, что когда-то ты был свиньёй, и ты поднялся до высшего существа и стал человеком? Хотел бы ты... захотел бы ты вернуться в прежнее состояние и довольствоваться радостями свиньи?”

Ответил: “Нет”.

17 Я говорю: “Видишь, став человеком, ты поднялся бы настолько выше свиньи, что ты бы уже никогда не захотел быть свиньёй”. Я говорю: “Теперь умножь это в десять тысяч раз — вот таким ты будешь, когда перейдёшь из этого состояния в то, какое у тебя будет. Ты уже никогда не захочешь быть смертным человеком”.

18 Это так. Это будет нечто другое. Я так рад даже от одной мысли об этом, зная, что однажды мы взберёмся выше.

19 Что ж, итак, если Господь позволит, в следующее воскресенье, а это будет где-то... Тогда я уеду, отправлюсь в штат

Вайбминг с одним хорошим другом... вернее, в штат Айдахо с одним моим хорошим другом, братом Майнером Арганбрайтом, братом Клейтом Санмором — с христианскими предпринимателями.

20 На следующей неделе, через неделю, то есть 7-го числа я должен быть в... в Далласе, штат Техас, на съезде “Голос исцеления”. И я буду говорить вечером, 7-го числа. А затем я вернусь назад, чтобы отправиться в штат Айдахо с братом Арганбрайтом и христианскими предпринимателями. И, может быть, проведу один вечер в Миннеаполисе до нашего отъезда, а потом один завтрак у христианских предпринимателей.

21 Если Господь позволит, в следующее воскресенье утром я хочу снова приехать сюда в скинию, если можно и если на то будет воля Господа. И я хочу говорить на тему *“Буря в ветре”*, если Господь позволит. Она, похоже, была у меня на сердце всю неделю.

22 А на днях очень рано утром, часа в четыре утра, я проснулся, и у меня появилась вот такая мысль: *“Тот день на Голгофе”*. И я хочу поговорить об этом сегодня утром: *“Тот день на Голгофе”*.

23 Вот, а теперь для прочтения давайте откроем в Библии место Писания, Евангелие от святого Матфея, 27-ю главу. И мы начнём с 27-го стиха и прочитаем часть этого Писания, чтобы заложить основание, затем мы сразу же приступим. А после служения проповедью мы будем молиться за больных.

24 О-о, и после прошлого приезда сюда, когда просто повторил и последовал моему новому типу служения, после тех собраний я получил в ответ столько свидетельств, сколько я уже давно не получал.

25 Что-то в этом есть, в том, что нужно входить в контакт с человеком, сколько бы ни было показано сверхъестественного. Но, видите, исцеление должно основываться на вере самого человека.

²⁶ Так вот, если у человека есть вера, и они видят, как, например, Святой Дух проходит по залу и говорит: “Произошло то-то, и тебя зовут так-то, и ты приехал оттуда-то, и ты сделал то-то, и это будет вот *так*”, — и видят, что всё это идеально исполняется, то, тем не менее, человек, сидящий там, должен поднять свой взор и сказать: “Это непременно Бог, я принимаю исцеление”.

²⁷ Но вместо этого человек говорит: “Возложите на меня руки и помолитесь за меня, чтобы я исцелился”.

²⁸ Однако именно так мы научены здесь, в Америке, так что... верить в это. И это, конечно, по Писанию.

²⁹ Но мы видим в Африке и в разных местах: стоит чему-нибудь подобному произойти, как одновременно все слушатели поднимают руки и принимают исцеление, потому что они ничему не были научены. Понимаете? Их даже не учили об исцелении. И когда они это видят, тогда они знают, что есть живой Бог, а раз Он живой, значит, Он выше всего и Он исцеляет, — и точка, потому что основа уже заложена (основание), что Он Исцелитель и исцеляет людей. И когда они видят, как Его Присутствие действует через Его Церковь, тогда они говорят: “Вопрос решён, нам этого достаточно”.

³⁰ Но вот *мы* были научены возложению рук на больных и подобным вещам. Вот почему в Америке это не так успешно.

³¹ Итак, не забудьте, в следующее воскресенье утром, если Господь позволит (брат Невилл, конечно, это объявит, если это...), “*Буря в ветре*”.

³² Так вот, я дал вам немножко времени, чтобы вы открыли Писания на Матфея 27. Давайте начнём читать с 27-го стиха из Евангелия от святого Матфея. Теперь давайте внимательно послушаем этот отрывок.

*Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк
И, раздев Его, надели на Него багряницу;*

И, сплетиши венец из тёрна, возложили Ему на голову и дали Ему в...руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский!

И плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове.

...когда насмехались над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие.

Выходя, они встретили одного Киринеянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его.

И, поднявшись...уйдя на место, называемое Голгофа, что значит: Лобное место,

Дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; ...отведав, не хотел пить.

Распявшие же Его делили одежды Его, и бросали жребий, да сбудется речённое через пророка: “делили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий”. [Перевод с английского—Пер.]

...сидя, стерегли Его там;

И поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: Сей есть Иисус, Царь Иудейский.

Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую.

Проходящие же злословили Его, кивая головами своими

И говоря: Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста.

Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь,

говорили:

Других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдёт с креста, и уверуем в Него;

Уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он спасёт Его. Ибо Он сказал: Я Божий Сын.

Также и разбойники, распятые с Ним, поносили себя... поносили Его.

От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого;

А около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Илї, Илї! ламá савахфанї? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?

Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: Илию зовёт Он.

И тотчас побежал один... взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить;

А другие говорили: постой, посмотрим, придёт ли Илия спасти Его.

Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух.

И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись;

... гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли

И, выйдя из гроба по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим.

Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и всё бывшее, устра-

шились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий.

33 Давайте склоним на минутку головы для молитвы.

34 Господи, мы знаем, что Ты Бог. И это... Прочитав это священное и святое Слово, мы по-прежнему видим, что Твоя натура не изменилась. Ты всегда являешься Богом. И казалось, что Иисусу никто не поможет, ведь Он оказался в руках нечестивых и был весь изрезан, и оплёван, и высмеян, и висел на кресте, кровоточил, умирал и казалось, что никто Ему не поможет, так что Он даже Сам возопил: “Боже Мой, Боже Мой, для чего и Ты оставил Меня?” Но Ты вступаешься в тот момент, когда уже никто не вступится.

35 Нам дано знать, Господь, что “если есть реки, что не пересечь нам; если есть горы, что не перейти — во всех делах, что другим не по силам, специалист, наш Господь, один лишь Ты”.

36 Ты в этом деле специалист, ибо Ты знал причину того дня на Голгофе. Ты, являясь Богом, безграничным, знал, что этот час должен наступить. Но когда это исполнилось, тогда Ты показал, что Ты — Бог, Ты показал, Кто тут главный. Ты сотряс землю, и вышли святые, усопшие в земле. Ты затмил солнце ночью... ночной тьмой, показывая, что Ты — Бог. Но Ты, казалось, так долго молчал.

37 Дай нам из этого сделать такой вывод, что, пока мы ходим в Духе, водимы рукой Божьей (даже если кажется, что всё не так, мы всё равно взираем на Голгофу), Бог проговорит в должный час, в должное время.

38 Теперь, Отец Боже, мы просим простить наши грехи и прегрешения. Мы просим, чтобы Твой Дух вёл нас. Веди нас, как Голубь вёл Агнца. Дай нам быть послушными, что бы ни выпало на нашу долю, ведь мы знаем, что Бог всё делает хорошо, и знаем, что всё будет в порядке.

39 Пребудь с нами сегодня на этом служении. Мы молим, чтобы Ты спас тех, кто в состоянии получить спасение и ищет спа-

сения. Наполни вечной Жизнью тех, кто ищет Её. Мы молим, чтобы Ты исцелил больных и страждущих, которые пришли, нуждаясь в исцелении. А мы прославим Тебя за это. Мы просим об этом во Имя Твоего Сына и нашего Спасителя, Иисуса Христа. Аминь.

⁴⁰ Так вот, сегодня на проповеди хотелось бы обратить ваше внимание на тему, по которой я решил говорить: *“Тот день на Голгофе”*.

⁴¹ Она кажется немножко несвоевременной, вроде должна быть на страстную пятницу.

Голгофу следует вспоминать каждый день. И мы столько о ней наслышаны, столько о ней начитаны. Проповедники проповедовали о ней испокон веков. Певцы пели о ней во все времена. Пророки о ней предсказывали за четыре тысячи лет до её исполнения, и пророки нашего времени указывают на то время, когда это произошло. Это такой важный день! Из всех дней это один из важнейших дней, которым Бог озарил землю.

⁴² И если она так важна для человечества (Голгофа), то я считаю, что нам полезно вспоминать и исследовать, и видеть, что именно она означает для нас. Ведь я уверен, что в этот поздний час, в который мы живём, мы стремимся познать у Бога всё, что является значительным, и всё, что сможем разузнать. Мы пришли сюда усвоить это и увидеть, что нам уготовано, и что Бог для нас совершил, и увидеть, что Он обещал для нас совершить. Ведь для этого мы и приходим в церковь. Именно поэтому проповедник проповедует, поэтому он готовится и размышляет о Писании, и ищет вдохновения — это потому что он общественный слуга для Божьего народа, и он старается узнать то, что... что Бог хотел бы сказать Своему народу; то, что помогло бы людям. Может быть, это, возможно, осудило бы их за их грехи, но помогло бы поднять их, чтобы они оставили свои грехи и тогда поднялись, чтобы служить Господу. И служителям следует всего этого добиваться.

⁴³ И поскольку этот день настолько важен, один из величайших дней, то давайте рассмотрим три разных значения этого дня для нас. Можно было бы рассмотреть целые сотни, но сегодня утром я выбрал только три разные жизненно важные причины, которые хотелось бы рассмотреть в следующие несколько минут — почему Голгофа нам важна. И я молю, чтобы это осудило каждого присутствующего грешника, побудило каждого святого встать на колени, побудило каждого больного человека подняться в своей вере в Бога и уйти исцелённым, каждого грешника — спасённым, каждого отпавшего вернуться и постыдиться самого себя, а каждого святого возрадоваться и обрести новую опору и новую надежду.

⁴⁴ Одно из важнейших значений Голгофы для нас и этого мира — это то, что она положила конец проблеме греха раз и навсегда.

Человек оказался виновным в грехе. А за грех был такой штраф, которого никто не мог заплатить. Наказание было таким сильным, что никто не мог понести такого наказания. Я воистину верю, что Бог всё так и предназначил, чтобы наказание оказалось таким сильным, чтобы никто не мог его понести, чтобы Он Сам мог его понести. Так вот, наказанием за грех была смерть. И мы все родились во грехе, зачаты в беззаконии, пришли в мир, говоря ложь. Поэтому, никто из нас не был достоин, и никого на земле не нашлось достойного.

⁴⁵ А грех начался не на земле, грех начался на Небесах. Люцер был... Люцифер, дьявол, стал осуждённым созданием за своё непослушание ещё до того, как он попал на землю. Грех начался на Небесах, где Богом были поставлены Ангелы и прочие на то же основание, что и люди — знание, дерево знания, дерево Жизни и дерево знания, где человек мог сам сделать выбор. И когда Люциферу было дано преимущество сделать свой выбор, он захотел чего-то лучшего, чем у Бога. С этого и начались неприятности.

⁴⁶ А насчёт греха было поставлено условие, условие было та-

кое — смерть. Смерть была наказанием. А это... Можно было бы вникнуть во все эти подробности, потому что я не верю, что есть только одна смерть. Жизнь есть только одна. И я считаю, что человек, имеющий вечную Жизнь, никогда не умрёт. И я считаю, что будет полное истребление той души, которая согрешает, потому что в Библии сказано: “Душа согрешающая, та точно умрёт”. Не человек, а “*душа* согрешающая”. Поэтому, сатана точно должен умереть, и он будет полностью уничтожен. Я так несогласен с универсалистами, утверждающими, что сатана будет спасён! Он согрешил, и он родоначальник греха. И его душа согрешила, и он был духом — этот дух будет полностью истреблён, от неё ничего не останется.

⁴⁷ И когда грех обрушился на землю в самом начале, как чёрное полотнище, спавшее с небес, он буквально парализовал землю. Он заключил в рабство все создания на земле и всё Божье творение. Человек оказался в рабстве смерти, болезни, бед, скорбей. Вместе с ним пала вся природа. Грех был тем анестезирующим средством, которое, фактически, парализовало землю. И тогда мы остались здесь беспомощными, потому что ему были подчинены все творения на земле, и ему подчинялись все, рождённые на земле.

⁴⁸ Поэтому это должно было изойти из такого места, где не было греха. От земли это не могло изойти. Один из нас не смог бы искупить других. Это должно было изойти от Другого.

⁴⁹ Поэтому, когда человек осознал, что оказался отделённым от своего Бога, он стал скитальцем. Люди рыдали, они плакали, они трудились, они скитались по горам и по пустыням в поисках Города, Строителем и Создателем которого является Бог. Ведь он знал, что если бы он только вернулся в Присутствие Божье, он смог бы с Ним поговорить на все наболевшие темы. Но обратного пути не было. Он стал погибшим. Он не знал, куда податься, поэтому он просто пустился в путь, скитался, пытаясь где-нибудь найти, отыскать обратный путь в то место. Нечто внутри подсказывало ему, что он был родом из

совершенного места. Сейчас здесь, в этой видимой аудитории, или среди слушающих магнитную ленту (ведь она разойдётся по всему миру), нет такого человека, ни здесь и нигде нет такого, кто не стремился бы к этому совершенству.

⁵⁰ Оплачиваешь счета и думаешь: “Ну вот, всё в порядке”. Только оплатил счета, как кто-нибудь у тебя в семье заболел. Только болезнь прошла, как уже ещё больше счетов надо оплатить. Потом не заметишь, как волосы станут седеть, и тогда захочешь снова стать молодым. И всё время, постоянно что-то будет случаться — из-за этой волны греха. Но поскольку ты в сердце пытаешься этого достигнуть, это говорит о том, что где-то есть совершенство. Где-то что-то такое есть.

⁵¹ Вот почему сегодня очень часто бывает так, что грешник всё скитается и скитается. Красивая, молодая девушка остригает локоны волос, чтобы стать популярной; накрасит лицо, чтобы выглядеть привлекательно; оденет одежду, чтобы показать фигуру своего тела, потому что больше ничего она не может найти. Она везде ищет, пытаюсь найти нечто, что вернулось бы к ней, когда хочет, чтобы мужчины присвистывали при виде её, подзывали её, флиртовали с ней. Парни так же относятся к женщине — стараются привлечь её. Соседи строят дом и обустраивают его так, чтобы он выглядел чуть лучше соседского дома. И так постоянно, мы пытаемся чего-то достигнуть, и всегда найдётся то, что окажется чуть лучше твоего. Девушка увидит, что другая девушка популярнее её. Сосед увидит, что какой-то дом выглядит лучше, чем его. Женщина увидит, что другая женщина одевается так, что выглядит лучше её.

⁵² В нас заложено нечто, что пытается чего-то достигнуть, и это говорит о том, что мы потерянные. Нам хочется найти то нечто, что даст нам это удовлетворение, что утолит тот внутренний голод, но получается так, что мы не можем этого найти. Люди пытались во все века: они рыдали, они плакали, они делали всё, что только было в их силах, но они всё равно не находили, скитаясь по миру.

53 Наконец, однажды (то есть, в тот голгофский день) из Славы сошёл Некто, Некто по Имени Иисус Христос, Сын Божий, Который сошёл из Славы, и Голгофа стала реальностью. Именно в тот день была уплачена цена, и проблема греха была решена навсегда, и таким образом открылся доступ к тому, чего мы алчем и жаждем. Это принесло состояние удовлетворения. Никто из побывавших на Голгофе и увидевших её такой, какой она была, никак не сможет остаться прежним. Когда он приходит на то место, удовлетворяются все его желания и стремления.

54 Это был такой важный день, и это было так важно, что вся земля пережила удар. Земля пережила такой удар, какого она ещё никогда не переживала. Когда Иисус умер на Голгофе и заплатил за проблему греха, на этой грешной земле произошло затмение, солнце зашло в середине дня, у неё был нервный срыв, и камни содрогнулись, горы расселись, и мёртвые тела вывалились из могил.

55 Что тогда произошло? Бог прицелился на Голгофу, Он навсегда ранил это животное, названное сатаной. С тех пор он ещё сильнее разъярился, потому что это принесло человечеству Свет. А всем известно, что животное больше всего разъярится, когда оно ранено, ползает с переломанным хребтом. Так вот, на Голгофе сатана был нокаутирован. Земля доказала, что было именно так.

56 Самая высокая цена на свете, и Единственный, Кто мог её уплатить, пришёл и сделал это на Голгофе.

Вот где была уплачена высокая цена — это одно из значений. Бог этого потребовал. Никто не был достоин, никто не был способен, никто не мог этого сделать, и пришёл Сам Бог и стал человеком, и прожил человеческой жизнью с человеческими желаниями, и был распят на Голгофе. И там... Хотя сатана думал, что Он этого не сделает, что Он этого не переживёт, Он пережил Гефсиманию и все-превсе искушения, которым только подвергался человек. Он пережил их, точно как все люди, но Он уплатил цену.

57 И именно из-за этого на земле произошло затмение — как анестезия перед операцией. Когда врач даёт человеку наркоз, чтобы это сделать, он сначала его усыпляет. И когда Бог делал Церкви операцию, земля была под наркозом, в природе были катаклизмы. Неудивительно, ведь Бог в человеческой плоти умирал. Именно этого часа ждал мир, однако многие люди не знали об этом.

58 Как и сегодня — многие ждали этих вещей, однако они их не распознают. Они не видят выхода. Они до сих пор ищут удовольствий и мирских вещей, пытаясь найти выход.

59 Было много указателей, показывавших на тот день, много великих предзнаменований. Это предзнаменовали агнец, вол, горлица и всё остальное, однако всё это не могло сокрушить её, не могло сокрушить власть смерти, ведь сатана владел землёй.

60 Те самые камни, по которым он раньше расхаживал на земле, горящая сера. . . Люцифер был сыном утра, и он ходил по земле, когда она была в горящих вулканах. Те же самые камни, которые остыли, когда Иисус умер на Голгофе, были извержены из земли.

61 Цена была уплачена, и иго сатаны было свергнуто. Бог вернул в руки человека обратный путь к тому, чего он искал. Его рыдания закончились. Однако, когда Он сломал хребет сатане там на Голгофе, хребет греха, болезни, это возвращает каждого смертного на земле в Присутствие Божье с прощёнными грехами. Аллилуйя! Наши грехи прощены. Сатана больше не может очернить нас перед Богом.

62 Проложена дорога, там установлен телефон, до Славы проведена линия, и каждый человек получает доступ к этой линии.

Если человек исполнен греха, то он подключен к старой телефонной станции. Этот грех может быть ему прощён. И, кроме того, за этот грех уже уплачено. О-о! Тебе не надо говорить: “Я недостойн”. Конечно, ты недостойн, ты никогда не смог бы стать достойным. Но вместо тебя пришёл Достойный, ты сво-

боден! Тебе больше не надо скитаться, тебе не надо искать себе здесь на земле удовольствий.

Ведь из ран Христа источник бьёт —
Для всех людей открыт.
И кто в святой поток войдёт —
Грехи все убелит.

63 Зачем тебе быть погибшим? Ведь есть дорога и путь, и он назван путём святости. Нечистый не пройдёт по нему, потому что сначала он проходит через источник, а потом выходит на дорогу.

64 Он сломил силы сатаны. Он открыл двери темницы ада для каждого человека, запертого в этой земле в темнице, при смерти боясь того, что с ним будет после смерти. На Голгофе Он открыл двери этой камеры, выпустил всех пленных на свободу. Зачем тебе ещё быть терзаемым грехом? Зачем тебе ещё подчинять свои члены греху, выпивке, курению, азартным играм, лжи? Ты же можешь быть честным, справедливым и праведным! А сатана ничего не сможет с этим поделать, потому что ты схватился за трос, за спасательный трос, привязанный к Скале веков. Ничто тебя от Неё не оторвёт, никакие ветры не смогут тебя от Неё оторвать, вообще ничто, даже сама смерть не сможет отлучить нас от любви Божьей, которая во Христе Иисусе. Вот суть Голгофы.

65 Люди, которые были в рабстве, были освобождены. Люди, которые раньше находились под страхом смерти, уже могут не бояться смерти. Человек, который стремится найти Город, Строитель и Создатель которого Бог, он может выйти на эту дорогу и зашагать к Небесам, потому что он свободен. Аллилуйя! Он искуплен. Ему больше не надо скитаться, потому что есть способ, как можно узнать, правильно ты идёшь или нет. Бог даёт нам Жизнь. наших грехов не стало. В тот день на Голгофе была уплачена цена. Когда мы всё это видим, тогда неудивительно, что поэт написал:

Во тьме среди дрожащих скал
Спаситель жизнь Свою отдал.
Завесы нет, открылся вход
В край вечных дней, где радость ждёт.

66 Аврааму уже не надо скитаться по земле в поисках Города. Грешнику уже незачем спрашивать, может он спастись или нет. Больному человеку уже незачем спрашивать, может он исцелиться или нет. Завесы нет, в тот день на Голгофе открылся вход в полную победу. Бог дал нам силы Своего Духа, чтобы мы в своей жизни побеждали все эти вещи, просит нас только верить в это. Это произошло в тот день на Голгофе. Такого дня ещё никогда не было, такого дня никогда и не будет. Этого уже больше не нужно, цена уплачена, и мы искуплены. Благодарение Богу! Мы искуплены. Вопросов больше нет. Больше не надо теряться в догадках. Всё удалено. Завеса отодвинута (занавес), и мы поставлены на дорогу, чтобы больше не скитаться, но верить и просто шагать дальше. Мы шагаем прямо в Присутствие Самого Бога.

67 Авраам знал, и другие знали, ведь когда они искали Город, они знали, что они родом откуда-то, что нечто стряслось. Они жили на парализованной земле: происходили землетрясения, были бури, войны и убийства, волк и ягнёнок питались друг другом, вернее, волк питался ягнёнком, а лев питается волом — всё как-то не так. Что-то не в порядке. Он знал, что что-то не в порядке. Среди людей: брат убивает брата, отец убивает сына, а сын убивает отца. Что-то не в порядке. Он стареет, он умирает, он чахнет, на него обрушивается болезнь, он в рабстве. Деревья растут, но не бессмертные, они гибнут. Горы крушатся, моря высыхают, нехватка воды — что-то не в порядке. И он искал места, Город, где такого уже не бывает. Он знал, что если он только вернётся в Присутствие Того, Кто всё сделал правильно, он сможет с Ним поговорить на все наболевшие темы.

68 О-о, грешник, какая привилегия сегодня знать, что теперь

у тебя есть этот доступ. Тот день на Голгофе открыл этот путь. Ведь этого искали и разыскивали все те патриархи, а Голгофа дала тебе даром! Как ты можешь это отвергать? Как ты можешь это отвергать и присоединяться к деноминации? Как ты можешь это отвергать и заменять это чем-нибудь, мирскими удовольствиями? Почему бы этого не принять? Открытая завеса возвращает человека прямо в Присутствие Божье (на нём вообще нет никакого греха) и выводит его на дорогу к тому, чего он искал: к Небесам, Славе, миру, вечной Жизни — всё это ждёт его впереди.

69 Тот день был смертельным ударом по сатанинской силе. На этом всё закончилось.

70 Я представляю Его там — это был Агнец из Эдема, самое первое предзнаменование о Нём.

71 Когда Авель верою принёс Богу жертву лучшую, нежели Каин, наверно он обвязал агнцу шею виноградной лозой, притащил его к камню, взял камень в руку как нож и откинул его головку, и изрубил, и изрезал его до смерти. И его шерсть была обагрена его же кровью, он лежал в луже собственной крови! Это было тенью.

72 Но в тот день на Голгофе это не был агнец этой земли, но это Агнец Божий умирал, лежал в луже собственной Крови. Этот мир Его изрезал, изрубил, избил, оплевал, исколошматил, исколотил и всё остальное, и Кровь стекала с Его волос.

73 Когда умер агнец Авеля, он умер, говоря на языке, которого Авель не мог понять — он блеял.

74 И когда Божий Агнец умирал в тот день на Голгофе, Он говорил на языке, на котором никто Его не понимал: “Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня?” Это был Божий Агнец, изрезанный на куски, изрубленный.

75 Он был тем самым Агнцем, Которого подразумевал Авель, когда он увидел обетованное Семя женщины. Он был тем Агнцем, Которого увидел Даниил, Который был отсечён от горы

без помощи рук. Он был Колесом в колесе у пророка. Всё, что они предвидели, исполнилось в тот день, в тот день на Голгофе. Таким образом свершилось великое событие. Это сломило хребет сатане.

76 Во-первых, нам следует выяснить, какое значение имеет тот день. Во-вторых, нам следует понять, что тот день совершил для нас, вот, что он сделал для нас. А, в-третьих, давайте рассмотрим, что же мы должны делать ради того дня. Что же мы должны делать?

77 Во-первых, нам следует вникнуть в него, ведь это великий день, величайший из всех дней. Цена за грех уплачена. Сила сатаны сломлена.

78 И теперь хотелось бы посмотреть, что нам в свою очередь следует делать. Так вот, в Свою очередь, когда Иисус умер на Голгофе, на Голгофе в тот день, Он не только уплатил цену за наши грехи, но Он также уплатил цену и проложил такой путь, по которому мы можем следовать за Ним, потому что мы, как падший Адам, который был искуплен. Как Адам (первый Адам) был водим Духом, Духом, Который имел контроль над всей природой, так и мы (второй Адам) или же земные люди были искуплены Христом с того дня на Голгофе, чтобы следовать за Ним. Так вот, когда Он умер на Голгофе, Он проложил путь. Он испустил Дух, Святой Дух, Которого Он послал обратно на землю, чтобы мы с вами жили Им. Вот что значит Голгофа для нас — следовать за Ним.

79 Во-первых, нужно изучить её, увидеть, что она сделала для нас. А теперь что мы должны с ней сделать? Что же мы с вами должны сделать?

80 Так вот, мы бы сказали: “Ну, я... я за это очень благодарен, это просто прекрасно”. Но мы должны это принять. А принять — это означает принять в сердце Его Личность, Христа. Тогда мы будем свободны от греха, поэтому на нас больше не висят оковы греха, Бог... как будто мы вообще никогда не гре-

пили — совершенная Жертва сделала нас совершенными.

81 Ведь Иисус сказал: “Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный”. Значит, ничего больше не надо делать, поскольку мы стали совершенными в Присутствии Божьем.

82 Так вот именно здесь мы выходим из своей позиции. Если мы не будем бодрствовать, мы будем оглядываться назад и смотреть на то, какими мы были. А пока мы оглядываемся назад и смотрим на то, какими мы были, Жертва для нас ничего не значит. Ох, вы это понимаете, церковь? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Я бы не... я бы даже и не попытался справиться сам. Я не смогу, и вы тоже не сможете. Нет смысла даже пытаться, вы вообще погибшие, пока вы смотрите на то, что вы сделали.

83 Но не смотрите на то, что вы сделали, смотрите, что тот день на Голгофе сделал для вас. Он уплатил вашу цену, он разрешил эту проблему. “Если ваши грехи будут, как багряное, — как снег убелю; красные, как пурпур — как шерсть убелю”. Значит, на вас нет греха, вы совершенно безгрешные! Неважно, что вы сделали, или что вы делаете, вы всё равно безгрешны. Если вы приняли Иисуса Христа как своего Спасителя, ваши грехи прощены. А всё, что прощено, то отпущено и позабыто.

84 Тогда что происходит? — Тебе даётся (после этого условия) Его Дух, чтобы следовать за Ним и делать то, что Он делал, для других, которые тоже идут вслед. Он был таким в одиночку, был совершенным Человеком. Он отдал Свою жизнь и показал пример вам. Теперь что же мы должны делать?

85 Так вот, во-первых, я хочу сказать, что Иисус никогда не жил для Себя, Его жизнь была прожита для других. Это самая настоящая вечная Жизнь. Когда ты говоришь, что ходишь в церковь и делаешь добро, это хорошо. Но если ты проживаешь жизнь для себя, ты не имеешь вечной Жизни. Вечная Жизнь — это жить для других. Он доказал это, когда пришёл в Агнце

Божьем. Он жил и имел вечную Жизнь, потому что Он жил не для Себя, Он жил для других. И вы принимаете вечную Жизнь, принимая тот день, и вы уже живёте не для себя, вы живёте для других.

86 Кто-то говорил: “Как ты можешь терпеть, позволять, чтобы кто-то тебя так обзывал?” — Живёшь не для себя, живёшь для других, чтобы искупить того человека. Вы становитесь сыновьями. И вся беда в том, что церковь забыла, что они — сыновья. Вы — сыновья, вы замещаете Христа. Вы — сыновья, поэтому не живите для себя, живите для других.

87 “Ну, брат Бранхам, для *этого* брата я жить могу, потому что это очень приятный человек”. Это не то.

88 Живи для того человека, который ненавидит тебя. Живи для того человека, который при возможности убил бы тебя. Ведь именно так поступили с Ним. Они Его убили, и Он умер, чтобы спасти их. Вот *это* вечная Жизнь. Когда ты... это у тебя в груди, тогда ты лицезришь Небеса. Но ты жертвуешь своим, отказываешься от своего, как овца отдаёт свою шерсть. Ты смотришь дальше на Голгофу.

89 Надеюсь, это поможет вам прийти в такое состояние... Вот что скиния, вот что все люди должны сделать — выяснить, кем вы являетесь, и какова цель. Церковь — это не хождение в церковь, чтобы просто поиграть музыку, попеть песни. Церковь — это место, где исправление. “Суд начинается с дома Божьего”.

90 “Мы должны почитать себя мёртвыми, а для Христа — живыми”. Значит, Он проложил путь, чтобы мы жертвовали собой для служения Ему, чтобы следовать за Ним. Если мы следуем за Ним, то мы ведём жизнь, которую вёл Он. Это чудесно.

91 Иисус сказал... и говорил об этом, давайте-ка я приведу вам несколько цитат на эту тему. Слушайте внимательно. Не пропустите этого! Иисус сказал, что в тот день Он разделит людей, как овец от козлов, и скажет козлам: “Станьте по левую сторону”, — а овцам: “Станьте по правую сторону”.

92 И Он сказал козлам: “Отойдите от Меня, потому что Я был голоден, и вы не накормили Меня. Я был в темнице, и вы не посетили Меня. Я был наг, и вы не одели Меня. Я жаждал, и вы не напоили Меня. Я был болен, и вы не посетили Меня. Так что отойдите от Меня”.

93 А об овцах Он сказал: “Я был голоден, и вы накормили Меня. Я был наг, и вы дали Мне одежду. Я был болен, и вы послужили Мне”.

94 И заметьте, обязательно усвойте это, церковь. Сохраните это в своём сердце навсегда. Это делалось вообще неосознанно! Люди делают это не как исполнение долга. Человек, который даёт вам что-то потому, что должен это сделать; человек, который кормит вас потому, что должен это сделать, у него эгоистичное намерение. Сама жизнь твоя должна быть такой, сами действия твои.

95 Эти овцы так удивились, что сказали: “Господи, когда это Ты был голоден, и мы не накормили Тебя?.. Когда это Ты был голоден, и мы накормили Тебя? Когда это Ты был наг, и мы дали Тебе одежду? Когда это Ты жаждал, и мы напоили Тебя? Когда это Ты был болен, и мы послужили Тебе?”

96 Это было настолько автоматически, из любви, просто-напросто Твоя Жизнь проявлялась в них. Боже, пусть люди поймут, что сделала для нас Голгофа. Насколько автоматически!

“Когда это Ты был таким, Господи? Мы и не знали об этом”.

97 Посмотрите, что Иисус, обернувшись, сказал: “Что вы сделали этим, то вы сделали Мне!”

98 Бескорыстная жизнь, без раздумий, даже и не думаешь об этом, но ты настолько умер для вещей этого мира и настолько жив во Христе, и настолько шагаешь по дороге, что всё это происходит просто автоматически. Ты делаешь это — и всё. Не говоришь: “Ну, Господь бы. . . Господь хочет, чтобы я это делал”. Это не то. Ты просто Его часть, Его Дух в тебе, и ты поступаешь так, как Он поступал. Ох! Поймите же это.

99 “Есть путь, который кажется человеку верным, но конец его — путь смерти”.

100 “Не все, говорящие: ‘Господи, Господи’, — войдут, но исполняющие волю Отца Моего”, — просто от сердца, самопроизвольно.

101 А ведь тот день на Голгофе уплатил эту цену, чтобы мы могли быть такими.

102 Не говорить: “Знаешь, вдова Иванова однажды была... у неё кончился уголь, и я пошёл и купил ей угля. Знаешь что? Я заметил, что брату нужен был костюм, я пошёл и купил ему костюм. Слава Богу! Я христианин”. Эх ты, да ты ж бедный, несчастный эгоист! Ты лицемер!

103 “Пусть твоя правая рука не знает, что делает левая, а левая не знает, что делает правая”. Просто настолько автоматически мёртвый во Христе, что ты делаешь это в любом случае. Такой у тебя характер, такое естество. Ты делаешь это в любом случае. Просто такая Жизнь живёт в тебе. Ты полностью подчиняешься этому Духу, и Он просто Сам живёт в тебе. О-о, вы чувствуете этот благословенный Дух, эту Жизнь? “Не я живу, — сказал Павел, — но Христос живёт во мне”, — просто автоматически.

104 “Ну, знаешь, что, брат Бранхам? Мы тут христиане, мы помогаем *этим*, мы помогаем *тем*”. Эх вы! Стыд вам и позор. Это же не христианство.

105 В христианстве просто автоматически должно... так положено. И ты просто забываешь о... вообще о своём “я”, идёшь и делаешь!

106 Христос всецело и полностью отдал Свою жизнь Богу. Он жертвовал Собой, как общественный слуга для людей. Он отдал Свою жизнь даром. Он не обязан был это делать. Он не сделал этого с недовольством, Он не сказал: “Братья, вообще-то вы должны Меня очень уважать, Я ведь пришёл умереть за вас”. Он ни слова об этом не сказал, Он всё равно умер, потому

что это был Бог в Нём.

107 Это Бог в вас, это Бог во мне побуждает нас заботиться о других.

108 Овцы по одну сторону. Одни скажут: “Господи, я сделал то и, Господи, я сделал сё”.

109 Он сказал: “Отойдите от Меня, делающие беззаконие, Я вообще никогда не знал вас”.

110 Вот бы только церкви дошли эти фундаментальные факты, что это не твои попытки сделать что-то, на что ты сам себя настраиваешь, а это у тебя врождённое.

111 Простите меня, мои друзья-пятидесятники. Я сам пятидесятник, но мои друзья-пятидесятники дошли до того, что обязательно должна быть уйма быстрой музыки, да ещё в таком темпе, или рукоплескания, или бубны, чтобы вызвать восклицания. Это только эмоции. Перед сражением и то оркестры играют, они поднимают у людей воинственный дух. Я не против музыки, я не против хлопанья в ладоши. Но... Я за это. Это совершенно верно. У нас это должно быть.

112 Но самое важное у вас осталось несделанным — самоотверженная жизнь, когда Бог живёт в вас, автоматически поступает правильно, потому что так и надо. Живёшь себе, как жил, даже не задумываешься об этом, просто живёшь этим. Потом посмотришь, ты увидишь, что будет происходить. Ты просто... ты не... ты на дороге. Вот что Голгофа значила для тебя — ты уже на дороге — открыла тебе тот день.

113 Так вот, имейте в виду, невозможно быть наполовину козлом и наполовину овцой. Они не смешиваются.

114 Так вот, многие люди говорят: “Да, ты знаешь что? В нашей группе есть такая организация. Мы... мы помогаем бедным. Мы делаем то-то”. Это хорошо, но ты же всюду трубишь об этом. Не делай этого.

115 “Делайте милостыню втайне”, — сказал Иисус. Просто автоматически с тобой что-то происходит, это всё равно, что при-

нести воды. Ты хочешь пить: если сосед хочет пить, ты думаешь и о нём. Если у соседа нужда, ты думаешь о нём так же, как думал бы о своей нужде, и даже в голову не берёшь, просто живёшь дальше.

Так вот, невозможно быть наполовину овцой и наполовину козлом.

116 Так что, если вы говорите: “В нашей церкви есть такая организация. Мы даём бедным и делаем одно, и делаем другое, и делаем третье”, — если у вас есть это, но нет другого, если в вас нет Жизни Христа, то вы делаете это абсолютно напрасно.

117 Иисус... Павел сказал в Первом Коринфянам 13: “Даже если я раздам всё имение моё, чтобы накормить нищих, и отдам тело моё на сожжение в жертву, нет мне в том никакой пользы”.

118 Это жёстко, но это Истина. Вы должны смириться с тем фактом, распознать, что сделала для вас Голгофа. Мы смотрим на это и говорим: “О-о, да, это прекрасно”. Не в этом дело! Если тот Сын Божий должен был пойти на Голгофу на распятие, то и каждый приходящий сын должен пойти на свою Голгофу. Он тоже должен пережить свою Голгофу. Вы должны пережить тот день на Голгофе! Я должен пережить тот день на Голгофе! Это разрешит проблему греха. Не рукопожатие с проповедником, не “рукопожиматься” в церковь, не входить по документу, не входить по вероисповеданию, но войти рождением. Он не давал никакого документа, Он не давал никакого вероисповедания, Он дал рождение — вот как мы входим. Затем, после этого, мы автоматически живём христианской жизнью.

119 Так вот, отмечу ещё одно: полукозёл, полуовца — такого не бывает. Наполовину козлом и наполовину овцой не будешь. Ты или козёл, или овца.

120 Так вот, если ты только делаешь добро и считаешь, что из-за этого войдёшь, тогда голгофский день был бы не нужен. Это и законом предусматривалось. Но поскольку нужен был голгофский день, он должен был это установить, чтобы мы

были не просто церковными членами, но были сынами и дочерьми Божьими! Вот зачем был голгофский день. Вот что он значил для вас, чтобы вы действовали, следовали и поступали, как Иисус.

121 Так вот, река не течёт в обе стороны одновременно, река течёт только в одну сторону. И Дух Божий течёт только в одну сторону, Он ни с чем не смешивается, течёт в ту же сторону.

122 Взгляните на Иисуса (будем заканчивать). Иисус сказал: “Дела, которые Я творю, и вы сотворите также, и больше этих сотворите, ибо Я к Отцу Моему иду”.

123 Я говорю это не столько для здешней церкви, вы понимаете, ведь эти проповеди записываются. Десятки тысяч слушают их по всему миру.

124 Сейчас я отвечу критику на этот вопрос. Мне часто рассказывали, говорили, спрашивали: “Ты веришь Библии? А ведь Иисус сказал: ‘Эти дела, которые Я творю, и вы сотворите также, и больше этих сотворите, ибо Я к Отцу Моему иду’.”

125 Мистер, до чего же можно опуститься? Насколько же можно отдалиться от различения со своими умственными теологиями, с каким-то своим умственным понятием? Мой любезный и погибающий друг, разве ты не понимаешь, что эта Библия истолковывается духовно?

126 Иисус благодарил Отца, что Он скрыл это от образованных и проницательных, мудрых и разумных и откроет младенцам, которые придут на Голгофу.

127 Теперь смотрите. Иисус сказал. . . Обратите внимание, как Он это высказал: “Дела, которые Я творю, — Он совершает их прямо сейчас, — дела, которые Я творю сейчас, исцеляя больных, воскрешая мёртвых, открывая глаза слепым, эти дела и вы сотворите также. Вы будете их творить, если будете верить в Меня. Вы будете творить эти дела, а потом и больше этих сотворите, ибо Я к Отцу Моему иду”.

128 “Ещё немного, и мир уже не увидит Меня, но вы увидите

Меня. Я буду с вами, даже в вас, до скончания мира. Не оставлю вас безутешными. Я умолю Отца, Он пошлёт вам другого Утешителя, Которым является Святой Дух, Которого мир не может принять, однако вы сможете принять Его”.

129 Теперь обратите внимание. “Бóльшие дела” — это иметь силу в церкви не только исцелять больных молитвой, изгонять бесов молитвой, но и наделять верующих вечной Жизнью. Святой Дух тогда пришёл и был отдан в руки Церкви, чтобы наделять Жизнью. О-о! Вот что значила Голгофа. Опустившихся, деградировавших людей она взяла и подняла до положения сыновей и дочерей Божьих, чтобы исцелять больных и наделять вечной Жизнью, давая Святого Духа послушным верующим (людям, которые ранее были неверующими, стали верующими), и наделять духовной, вечной Жизнью.

130 Насколько бóльшим делом было бы сказать этой больной женщине, лежащей здесь, что я могу вознести молитву веры, и она исцелится. Это великое дело. Ведь это Он делал тогда.

131 “Но, — сказал, — больше этих вы сотворите. Я дам вам силу не только поднимать человека на какое-то время, но давать ему вечную Жизнь, которая будет вечной, навсегда”. [Брат Бранхам хлопнул в ладоши и постучал по кафедре—Ред.] Бедные, слепые, несчастные люди, как же можно это упускать?! Разве вы не понимаете, что такое “бóльшие дела”?! Это же самое великое, что только может произойти — наделять людей вечной Жизнью! Что такое вечная Жизнь? — Та Жизнь, которой жил Он; та Жизнь, которая была в Нём, наделять Ею других. Может ли человек это делать? Сын Божий может.

132 Иисус сказал: “Кому простите грехи, тому они простятся; на ком оставите грехи, на том они останутся”.

133 Так вот именно в этом католическая церковь и многие другие допустили большую ошибку. Они берут и говорят: “Я прощаю твои грехи”. Это совсем не то.

134 Как прощали грехи в Библии? Пётр ответил на этот вопрос

в день Пятидесятницы. Они спросили: “Что нам сделать, чтобы спастись?! Как нам получить то, что вы все получили?!” Он выложил “рецепт”, он сказал им, что делать.

135 Он сказал: “Покайтесь, каждый из вас, пред Богом и креститесь в Имя Иисуса Христа”. Для чего? — Для прощения ваших грехов. Вот это большие дела.

136 Кто сегодня из вас, проповедников, кто из вас, слушающих мои слова на магнитной ленте, готов пойти сегодня на Голгофу и посмотреть, что Бог сделал там для тебя, и оставить свои деноминационные вероучения, и проповедовать Евангелие? [Собрание радуется и говорит: “Аллилуйя!”—Ред.] Аллилуйя! Теперь это в ваших руках. Что вы с этим сделаете?

137 “Ибо покаяние и прощение грехов должны быть проповеданы во Имя Его по всему миру, начиная от Иерусалима”. Аллилуйя! Вот так-то.

138 А что Голгофа значит для тебя? Что тот день сделал с тобой? Напичкал тебя какой-нибудь теологией? Сделал тебя зазнайкой, или сделал тебя христианином, самоотверженным, (аллилуйя!) получившим прощение греха?

139 “Дела больше этих вы сотворите”. Вы понимаете, кто такие “вы”, правда? “Большие дела, нежели эти”, — прощать грехи во Имя Иисуса Христа.

140 Но через вероучения и деноминации, и прочее вы стали связаны настолько, что до сих пор служите этому миру. Покажите мне, какой мужчина; покажите мне, какая женщина смогут прийти на Голгофу и попытаться строить из себя важную персону из-за того, что кто-то что-то сказал. Скажите мне, как можно лицезреть Голгофу в правильном свете, тот день на Голгофе; как можно пережить свой день на Голгофе и после этого задрать нос? Как можно после этого стать марионеткой для какой-то организации и проповедовать людские учения? Почему это не смиряет тебя перед Словом Божьим? Если ты хоть раз побудешь там, ты уйдёшь оттуда смиренным. Как тебе

захочется стать какой-то большой персоной в своей организации, красуясь с пером в шляпе, если Иисус Христос, Сын Божий, смирился так, что тело было изрублено, лицо оплётано, был постыжен и опозорен, и с Него содрали одежду, и распяли перед этим миром Его, “пренебрегшего посрамление”? Как ты можешь сходить на Голгофу и уйти совсем не таким, каким был Он, неопозоренным, непосрамлённым?

“О-о, — вы скажете, — меня же вышвырнут”. Пусть вышвыривают.

141 Переживите свой день на Голгофе, и Бог поступит с вами по-своему. Позвольте ещё раз это процитировать. Переживите свой день на Голгофе, и Бог будет поступать с вами по-своему.

Давайте помолимся.

142 Господь, о Боже, своди всех нас на Голгофу прямо сейчас. Дай нам освободиться от своего “я”, Господь, от страха перед людьми, от страха перед тем, что скажет кто-нибудь другой. Ведь весь мир смеялся над Ним, высмеивал Его, но Он был послушным до смерти, Он был послушным до позора, Он был послушным даже перед федеральным правительством.

143 И мы осознаём, что когда сатана поразил эту землю, он стал правителем и властителем на этой земле. Он заявил о том же пред нашим Господом и сказал: “Эти царства — мои. Я сделаю с ними, что захочу”. И мы осознаём, что с того дня по сей день этот мир под проклятием, им управляет тот, кто и проклял его.

Но, Боже, о Боже, мы служим Царству непоклятому.

144 Отец Боже, как удивительно, что Ты совершил великие дела в сегодняшнем мире кинематографа, позволив, чтобы выпустили такие великие фильмы, как “*Десять заповедей*” и прочие, чтобы показать людям, которые даже за порог церкви не ступят, чтобы показать им, что это такое. Божий путь — это путь, отверженный этим миром, потому что мы как... мы шагаем в Россию под власть коммунизма.

145 Мы в этом мире, но мы не от этого мира. Мы сходили на Голгофу. Мы распяли себя для Царства Божьего, чтобы быть одним из Его. Что бы ни говорил этот мир, “в числе презрённых детей будем мы любой ценой”. Далее мы перейдём в воскресение, и мы верим, что это будет уже очень скоро, Господь, когда мы воскреснем и войдём в Царство, Которое охватит этот мир. Как Даниил это предвидел, и Он разбил весь мир в мелкую мякину, и ветер сдул её с летнего гумна. Но гора. . . Камень вырос в большúю гору, покрывшую землю. Этот Камень придёт. О Боже, мы хотим участвовать в этом. Дай нам отречься от самих себя, ежедневно брать свой крест, жить для Христа, жить для других. Даруй это, Господь.

146 Если сейчас здесь находятся те, кто не знает Его как Спасителя и хотел бы, чтобы его вспомнили в заключительной молитве, и хотел бы, чтобы сегодня наступил ваш день на Голгофе, то поднимите, пожалуйста, руки и скажите: “Помолись за меня, брат Бранхам. Я хочу познать Его как своего Спасителя”. Благословит тебя Бог, парень. Кто-нибудь ещё? Благословит тебя Бог, мой брат там в конце.

147 Может, ещё кто-нибудь? Скажите: “Я хочу познать Его. Я хочу, чтобы этот день стал для меня днём на Голгофе. Мне всё так надоело. Мне нельзя относиться несерьёзно к тому, с чем я родился. Я родился, родился, чтобы быть сыном Божьим, а я тут ещё держусь за какие-то мирские вещи. Боже, дай мне сегодня быть распятым. Дай мне распять сегодня себя и свои понятия, чтобы жить со Христом и жить для других. Что бы со мной ни сделали, даже если меня будут высмеивать и преследовать, и всячески злословить меня, и прочее, дай мне просто шагать себе в смирении и быть кротким, как агнец, каким был Он. И Он обещал когда-нибудь воскресить меня в последний день. Я жду того дня”. Может, ещё кто-нибудь поднимет руки? Благословит Бог вас там в конце и вас. Хорошо. Кто-нибудь ещё просто. . . Благословит Бог вас. Благословит Бог вас. Кто-нибудь ещё, прежде чем помолимся?

¹⁴⁸ Наш Небесный Отец, когда Пётр проповедовал в день Пятидесятницы, написано: “Все уверовавшие прилагались к Церкви”. Они действительно верили от всего сердца. Те люди, которые только что подняли руку, я верю, что они поверили от всего сердца. И если они уверовали, здесь ждёт бассейн с водой. Если они хотят, чтобы их грехи были прощены, здесь есть тот, кто может крестить их в это Имя и единственное Имя, данное среди людей под Небесами, Которым нам надлежит спастись.

¹⁴⁹ “Ибо, — как я процитировал место Писания несколько минут назад, — покаяние и прощение греха должны быть проповеданы во Имя Его по всему миру, начиная от Иерусалима”. А в Иерусалиме, когда было проповедано покаяние и прощение греха, апостол говорил им о Писаниях и сказал, что, во-первых, они должны покаяться, а затем креститься в Имя Иисуса Христа. Таковой была задача проповедника. Они должны покаяться, а он должен крестить их для прощения их грехов: “Кому простите грехи, тому они простятся; на ком оставите грехи, на том они останутся”.

¹⁵⁰ Отец, как же мир мог докатиться до такого, как сейчас? Почему бы не верить в простое Евангелие? А они даже вводят заменители этому: ложные имена, ложное крещение, ложные крещения Святым Духом, рукопожатие со служителями, применение титулов Отца, Сына, Святого Духа, чего нигде в Писаниях нет — это документ, составленный католиками, а не христианское учение, такого в Библии нигде нет. Прощение грехов не может быть совершено через титулы, а только через Имя Иисуса Христа.

¹⁵¹ Отец, мы знаем, что это очень непопулярно. Твои пути всегда были такими. Но пусть в это утро люди переживут тот день, тот день на Голгофе, где Иисус, пренебрегши тот день, то посрамление (быть раздетым, изрубленным на куски, оплётанным и высмеянным всем миром, церковью, теми людьми, которые должны были любить Его), однако, при всём при этом Он не открыл уст Своих, пошёл и умер за тех людей, которые

смеялись над Ним.

152 Боже, своди нас сейчас на Голгофу. И если люди говорят, что мы сумасшедшие, говорят, что мы неправильно понимаем Писания, что бы они ни говорили, Боже, стоя в Присутствии Божьем, они не смогут утверждать, что это неправда. Библией свои грехи они никак не прикроют, ведь Библия раскрывает их грехи, их неверие, желание быть популярными, поступать, как все окружающие. Пусть они сейчас придут на Голгофу.

153 “И начиная от Иерусалима, это покаяние и прощение грехов должны быть проповеданы во Имя Его всем народам — начиная от Иерусалима”. Пусть они сделают тот же шаг к распятию, чтобы их изрубили, оплевали, высмеяли и обозвали так, как только можно обозвать, то есть религиозными отступниками, раскольщиками церквей — как бы им ни хотелось обзывать. Господь, дай сегодня “в числе презрённых детей оказаться нам любой ценой”. Дай нам шагать так, как апостолы — не сворачивать ни направо, ни налево, и из сердечной доброты служить Богу. Даруй это, Отец.

154 Исцели больных и страждущих, которые выстроятся в молитвенной очереди. Дай тем, которые поднимают руки в своём сердце, покаяться прямо сейчас. Дай тем, которые так долго откладывали, поскорее направиться к воде, чтобы их грехи были прощены на основании Имени Жертвы, Иисуса Христа, Сына Божьего. Аминь.

Там, на кресте, где Христос страдал,
Где о прощенье я умолял,
Там Он меня Кровью оправдал.
О, хвала Ему!
О, хвала Ему!
О, хвала Ему!
О-о, там Он меня Кровью оправдал.
О, хвала Ему!

Там, на кресте, был я принят Им,
(Как?)

Дивно спасён, от греха храним.

Во мне живёт Он, как чудно... (Быть
одним из принадлежащих Ему.) ...с
Ним!

О, хвала Ему!

О, хвала Ему!

О, хвала Ему! (Лишь Ему!)

О-о, там... меня Кровью оправдал.

О, хвала Ему!

155 От этого внутри просто что-то происходит, правда? Это просто отдраивает, вселяет внутри надежду, Жизнь, Жизнь вечную.

156 Что значит быть сораспятым со Христом? — Жить для других. А кто эти другие? — Те, кто вас ненавидит; те, кто не любит вас; те, кто насмехается над вами. Живите для них, будьте с ними, любите их: “Молитесь за обижающих вас, всячески несправедливо злословящих за Имя Моё. Они гнали пророков, бывших прежде вас”.

157 Я подумал, что эта проповедь сегодня утром, наверно, поможет церкви, чтобы вы поняли, что нам нужна Голгофа, нам нужно распятие.

158 Итак, за счёт чего всё это происходит? — За всё это уплачено. Сестра в инвалидной коляске, те люди, которые здесь больны и страдают — за всё уплачено. Вам нужно сделать только одно — поверить в то, что это ваше, принять это именно таким образом, и вы будете исцелены. Имейте в виду.

159 А что это значит? — Вы можете идти и проповедовать Евангелие по миру, исцелять больных и наделять вечной Жизнью.

Тем более это было бы с... Вот мужчина лежит здесь с

опухолью, раком, что бы то ни было. Мы так много раз видели, как Он наделяет Своими благословениями и исцеляет мужчин, исцеляет женщин — тысячи десятков тысяч неопровержимых случаев по всему миру (понимаете?) — поднимал их с раскладушек, с носилок. От людей, изъеденных раком, оставалась только тень, а сегодня это совершенно здоровые люди.

“Те дела, которые Я творю, и вы сотворите, но бóльшие этих вы сотворите”. Правильно будет “больше этих” в количестве. Как это? Я продлил им жизнь через Имя Иисуса, чтобы продлить их жизнь на несколько дней. Но: “Больше этих вы сотворите — вы будете давать им вечную Жизнь через Его Имя”. Фью!

160 Почему вы стыдитесь этого драгоценного Имени? Почему люди избегают Его и пятятся от Него назад? Это дьявол. Конечно.

161 “Покаяние и прощение греха должны быть проповеданы во Имя Его по всему миру, начиная от Иерусалима”. Именно оттуда изначально вышло Послание. Правильно? “Покаяние и прощение греха будут проповеданы во Имя Его, начиная от Иерусалима”.

162 Так вот, во-первых, мы будем делать, как Он — молиться, чтобы больные исцелялись.

163 Во-вторых, у нас есть великий дар. Вода тут готова для любого, кто хочет принять крещение. Здесь есть одежда для женщин, здесь одежда для мужчин — она приготовлена для того, чтобы вы получили прощение грехов, потому что, запомните, вам могут быть прощены грехи только согласно учению Библии: “Ибо нет другого Имени под Небесами, данного среди людей, которым надлежало бы вам спастись”.

164 Павел встретил некоторых, которые уже были крещены. И они восклицали, у них была победа. Он спросил: “Во что же вы крестились?”

Они ответили: “В Иоанна”.

Он сказал: “Иоанн крестил *в* покаяние”. Так вот, поймите: в покаяние, а не для прощения греха. Кто из вас это понимает? Не для прощения греха. Конечно, крещены они были, но в покаяние. Они покалялись: “Так точно, я покался. Я верю, что Он грядёт”. Они крестились в покаяние, другими словами, веруя в Господа Иисуса Христа.

165 А когда они слышали *это* (что Жертва уже пришла), они крестились заново — во *Имя* Иисуса Христа. И тогда они были наделены Святым Духом, когда он возложил на них руки, и они заговорили на языках, и пророчествовали.

166 Как же вы измените это место Писания? Покажите пальцем хоть одно место в Библии, где хоть кто-нибудь получил прощение своих грехов в Новом Завете и принял крещение как-то иначе, а не во Имя Иисуса Христа.

167 Покажите мне хоть одно место в Библии, где кто-либо был крещён во имя Отца, Сына, Святого Духа. Или же положите мне на стол исторические данные из церковной истории, указывающие на то, что кто-то принимал крещение во имя Отца, Сына и Святого Духа в первые триста с чем-то лет после смерти последнего апостола, прежде чем была организована католическая церковь.

168 Так вот, у меня прямо в кабинете есть “*Доникейские отцы*” и труды всех историков, и всё прочее — самые древние, священные исторические данные в мире, единственные неопровержимые доказательства, которые у нас есть.

169 Почитайте “*Наш воскресный посетитель*” или катехизис католической церкви, и посмотрите, что они говорят: “Некоторые протестанты, вероятно, будут спасены, потому что они всё-таки преклоняются перед католическим учением. Ведь в их Библии говорится крестить во Имя Иисуса Христа, а мы упразднили значимость... значимость Имени Иисуса и придали значение Отцу, Сыну, Святому Духу, и они с этим согласны”.

Теперь покажите мне Писание, которое противоречит

этому.

170 Вот вам, пожалуйста. Однако мир берёт и преклоняется перед этим. Почему? — Они ещё не побывали на Голгофе. Вот так. Они ещё не увидели. . .

171 Они будут высмеивать вас и обзывать вас. . . Они даже обзовут вас святым скакуном, иисусовцем и всевозможными фанатичными кличками. Какая разница, как они вас обзывают? Разве им. . . Ему было важно, как они Его обзывали? Он был распят. Он жил для Бога, и только для Бога. А если тот же Дух, Который был в Нём, находится в вас, то Он будет побуждать вас делать то же самое, неся Его Имя. “Что бы вы ни делали, — говорится в Библии, — словом или делом, *всё* делайте во Имя Иисуса, воздавая славу Богу”.

172 Откуда вы взяли это трёхличное языческое учение? — Из катехизиса, а не из Библии. Во всех Писаниях от Бытия до Откровений слово “троица” даже не упоминается. Ничего подобного нет. Трёхличного бога вообще не существует. Он — Бог, единственный Бог, один Бог! Он всегда был одним Богом! Он исполнял три служения: когда-то при Моисее Он был в роли Отца, когда-то во плоти Он был в роли Сына, Иисуса, а сейчас Он в роли Святого Духа. Но это один Бог, один Бог, не с тремя именами, а три служения, три титула в одном Имени — Иисус Христос.

173 Всё остальное — это язычество, и я прошу кого-нибудь показать, если это не так. Верно. Я говорю это из года в год, годы напролёт, и ещё никто не осмелился на это (видите?), потому что так не может быть. У меня. . . Во-первых, вот Библия, и есть древние исторические данные в доказательство тому, что это совершенно верно. А почему дьявол просто. . . Я. . . Ну, в Библии сказано, что они будут такими: “Как они могут прийти, если Я их не привлеку?” Что я могу ещё сказать? Так сказал Иисус.

174 Так что я говорю это не для того, чтобы. . . Если бы я

сам это сказал и говорил такую проповедь, то я был бы среди вас самым низким лицемером. Это так. Я говорю это потому, что это Истина и это Жизнь. “Все, крестившиеся во Христа, во Христа облеклись”. Они имеют Жизнь посредством Его Имени.

175 Мы молимся в Его Имя, вопрошаем в Его Имя, проповедуем в Его Имя, крестим в Его Имя, живём в Его Имя, умираем в Его Имя, идём на Небеса в Его Имя, воскресаем в Его Имя: “Вся семья на Небесах носит Имя Иисус”. В Библии так сказано: “Вся семья на земле носит Имя Иисус”. Он сказал: “Я пришёл в Моего. . .”

Вы скажете: “Ну, это Имя Отца”.

Отец — это же не имя, это титул. Он сказал: “Я пришёл во Имя Моего Отца, и вы не приняли Меня”. А в каком Имени Он пришёл? Угу, да, конечно. “И вы Меня не приняли”.

176 Так что вот вам, пожалуйста. Это просто. . . Это сокрыто от глаз мудрых и разумных. Безусловно, ещё бы. Угу.

177 И в Откровениях, как у нас было недавно на уроке, была старая церковь-проститутка, то есть первая организация, и потом у неё появилось много дочерей, которые родились от неё. Они занимаются тем же самым, та же привычка. В конце концов, она оказывается в Вавилоне таким же образом, с. . . с церковью Рима и конфедерацией церквей, наций, и вот чем она кончает — всё то же самое, в таком же положении.

178 Но Божья Церковь (аллилуйя!) — это Церковь вызванная, отделённая! Как построена Церковь? Как вы это узнаете? Как вы вообще узнаете, что это Истина? — Когда Бог откроет это вам. Как. . . как Авель узнал, что должен быть агнец, а не яблоки? — Это было ему открыто: “Верую Авель принёс Богу лучшую жертву”.

179 Спускаясь с горы Преображения, Иисус говорит: “За кого почитают Меня люди?”

“Одни почитают за Илию, Моисея и так далее”.

Он сказал: “Но Я же у вас спрашиваю: “За кого вы почи-

таете Меня?”

Пётр ответил: “Ты — Христос, Сын Бога живого”.

180 Он сказал: “Ты не научился этому. . .” Другими словами (я говорю это, не чтобы задрать нос, но чтобы закрепить мысль): “Ты не научился этому в какой-нибудь семинарии, не какой-нибудь человек научил тебя этому, но Отец Мой, сущий на Небесах, открыл это тебе, что Я ЕСТЬ (не Отец, Сын и Святой Дух, а Я — Иисус Христос). И на этой скале. . .” На какой скале? — На той же, к которой пошёл Авель, на той же самой скале. “. . . на этой скале, — на духовно открытой Истине Божьей, — Я построю Церковь Мою, и врата ада никогда не смогут одолеть её”. Верно. Они пытаются, но они никогда не одолеют. Понимаете?

181 Так что просто пойдите на Голгофу, будьте распяты, возвращайтесь и будьте “в числе презрённых детей”, шагайте дальше.

182 Теперь, Господь, мы всё отдаём Тебе. Я не знаю, что именно здесь в этой группе. Я даже понятия не имею, Господь, если только Ты не откроешь этого. И теперь, Отец Боже, я не прошу Тебя сделать это. Я просто передал это в руки людей. Вот они. Да будет сегодня утром настоящая Голгофа, да произойдёт настоящее распятие своеволия и собственных желаний, и грандиозных житейских планов.

183 Дай людям смириться и быть готовыми “быть в числе презрённых детей любой ценой”. Дай им ходить в смирении. Да родятся они в это Царствие, в это великое Царствие Божье, то есть в духовное Тело, небесное Тело Христа на земле: “Одним Духом мы все крестились в одно Тело”.

184 Даруй это, Господь. Толи они чернокожие, толи белые, толи желтокожие, толи смуглые, какими бы они ни были, мужчины или женщина, раб или свободный — мы все напоены одним и тем же Духом.

185 Даруй это, Отец, и да произойдёт это сегодня утром с. . . среди многих, чтобы они поняли — открой их разумение. Тогда

для них это будет как новый день: засветит солнце, и рассеется тусклый свет придуманных людьми теологий, и их стезю озарит Свет Божий, и прорвёт ту завесу, которая затмевает этот прекрасный Свет, чтобы они могли идти дорогой святости, живя для других, как Христос.

186 Теперь, когда мы выстраиваем молитвенную очередь, я молю, чтобы Ты помазал в это утро Своих слуг, всех нас, когда мы будем молиться друг за друга. И даруй сегодня, чтобы каждый больной человек, который пройдёт в этой молитвенной очереди, исцелился. Дай, чтобы они возвратились, как та девочка с косоглазием и тот мальчик, и... и та пожилая леди, и брат Райт, и многие из тех, кто выходил, Господь, с болезнями и недугами, и врачи ничем не могли излечить, и вот они сегодня здесь... (прошло всего около недели) ... и вот они сегодня здесь здоровые.

187 Боже, дай, чтобы люди проходили с такой же верой и знали, что они идут на Голгофу, чтобы быть распятыми для своих мыслей и своих понятий, будто им невозможно исцелиться. Пусть та сила, которая подняла Иисуса из могилы, даст им жизнь, великую жизнь веры.

188 А затем, сразу после этого, дай, чтобы многие вошли в бассейн для крещения. Мы просим во Имя Иисуса. Аминь.

189 Так, у нас есть только минут двадцать на то, чтобы провести молитвенную очередь и служение крещения. У нас нет молитвенных карточек. Мы перестали это делать, и мы стараемся задействовать их на более крупных моих собраниях, как только мы их начнём. Я говорил всем вам, мы это изложили, у нас это есть на плёнке, и куда бы я ни ездил, эти плёнки будут высылаться заранее.

190 Знамение только указывает на благословение. Суть была вот в чём: “Если ты будешь молиться за больных, убедишь людей поверить тебе...”

Я сказал: “Они мне не поверят”.

Он сказал: “Тебе будут даны эти знамения, и таким образом они поверят”. Знамения действовали снова и снова на протяжении десяти лет по всему миру и ни разу не подводили. В этом не было вообще никакого промаха. Кто из вас знает, что это правда? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

191 Что ж, если вы можете поверить знамению, тогда верьте и Посланию. Верно. Оно это показывает. Так неужели Бог стал бы вкладывать в меня Послание (причём, позволив, чтобы Оно было настолько безупречным), а не... если бы я говорил вам что-нибудь ложное? Бог не позволил бы мне это делать. Нет-нет, ни за что. Я говорю вам Истину.

192 Теперь все те, кто нуждается в молитве, как бы вот в *этом* ряду, перейдите, пожалуйста, на *эту* сторону, построитесь справа. И таким образом люди смогут проходить, когда мы будем молиться. Тогда мы позовём... Ребята, придверники и прочие будут наблюдать, и когда они здесь пройдут, тогда тех, кто с *этой* стороны, мы приведём с того конца и проведём их здесь, чтобы за всех помолиться.

193 [Кто-то разговаривает с братом Бранхамом—Ред.] О-о, нет, нее, я — нет. Ну, в любое время, когда захотите — неважно. Можете привести её или вы... я могу... Приведите её туда сейчас или попозже, когда она только захочет — неважно. Не волнуйтесь.

194 Теперь давайте побудем как можно спокойнее в эти следующие несколько минут. Я хочу, чтобы вы все сейчас задумались. Что же... что же сказано в Библии? — “Молитва веры спасёт больного”. Кто из вас знает, что это так? Кто из вас знает, что в Библии сказано: “Верующих будут сопровождать эти знамения. Дела, которые Я творю, и вы сотворите”? А какие по Его Словам были дела? — “Я могу, если вы верите, что Я силен сделать это”. Правильно?

Какой был у меня вопрос? — “Они мне не поверят”.

Он сказал: “Эти знамения побудят их поверить”.

195 Так вот, если вы верите, то приготовьтесь. Пробил час ва-

шего избавления — точно так же, как от греха, это то же самое обетование того же самого Бога.

196 Сейчас у нас здесь одна больная женщина из Нью-Олбани, у которой проблема с желудком. Сначала мы помолимся за неё, чтобы она смогла... могла сесть. Так, теперь все тихо. Я хочу, чтобы братья мне тут помогли. И давайте склоним сейчас головы для молитвы.

197 Небесный Отец, это было Твоё Слово. Я не отвечаю за действия, которые будут предприняты после этого, но я отвечаю за то, чтобы Его проповедовать. И я это осознаю, а также знаю, что я уже в средних годах, и однажды должен буду встретиться с Тобой, я проповедовал Истину от сердца. Ты это знаешь. Не из предвзятости — если бы так было, Господь, тогда мне нужно было бы покаяние.

198 И, Отец, я молю, чтобы Ты помог сейчас, когда мы начнём молиться за больных. Да будет дан ответ на мои молитвы, не только на мои молитвы, Господь, но и на молитву этой церкви, когда эти бедные люди... Что, если бы здесь стояла моя жена? Что, если бы она сидела в инвалидной коляске, или моя сестра, моя мать? О Боже, исцели этих людей. Пожалуйста, Господь!

199 Посмотри, в молитвенной очереди стоят с болезнью сердца, раком, опухолью, всевозможными недугами и заболеваниями. Многие из них приходят (сотни получают избавление прямо на этом месте, Господь), и они видят это, и они верят в это, и они встают в молитвенную очередь, чтобы принять своё. Они сейчас подходят к живому Камню, не к Твоим слугам, но к Твоему Сыну Иисусу, Который является Вождём Церкви, духовной, таинственной Личностью среди нас. И когда мы пойдём, преподнося Его Имя (Ты сказал: “Во Имя Моё будут изгонять бесов”), я молю, чтобы Ты ответил на наши молитвы, во Имя Иисуса. Аминь.

200 Теперь все пребывайте в молитве. Частично это также и ваша, это ваша молитва.

Так вот, эта женщина непременно умрёт, если Некто не поможет ей.

201 Кто из вас знает брата Стёдсклева, брата и сестру Стёдсклев? На днях вечером мне звонили из Германии три раза, их ребёнок умер. Они просили: “Брат Бранхам, мы видели, как ты Духом Божиим воскрешаешь мёртвых”. (Они сами присутствовали и видели это. Понимаете?) “И мы знаем, что ты — пророк Господень. Только скажи Слово”.

Я ответил: “Я не могу Его высказать, если Оно не вложено в мои уста”.

“Приезжай в Германию”. Я сразу встал. И они позвонили: “Нашли реактивный самолёт, который может доставить тебя в Германию за шесть часов”, — военный самолёт, который доставил бы меня в Германию для воскрешения мёртвого ребёнка. Военный реактивный самолёт доставил бы меня за шесть часов из Луисвилла в Мюнхен, в Германию.

202 Я зашёл туда и встал на колени, и я сказал: “Отец, что я должен сказать? Проговори через мои уста”. Он не ответил мне. Я ушёл в лес, я сказал: “Отец, что я должен сказать? Вложи слова в мои уста. Иначе я напрасно полечу”. Я вернулся назад, Он мне не ответил. Зашёл. Ночью я молился: “Господь, вложи слова в мои уста”. Никакого ответа.

203 На следующее утро моя жена встала; как только она ушла, Слово... (я встал) ... Он сказал: “Не возбраняй этому. Это рука Господня”. Угу.

Тогда сразу к телефону: “Я не могу приехать. Нет, это рука Господня, мне поставлен запрет”. Вы видите, какой силой обладает это воспрещение? Ведь Бог сказал: “Не делай этого, ибо это рука Господня”. [Читайте подробнее *“Соболезнования семьи Стедсклев”* на стр. 47—Ред.]

204 Моисею однажды было велено кое-что не делать — взял и всё равно сделал это. Помните? Поэтому я... я не поехал.

205 И я мог бы принести и показать вам заявления четырёх

отдельных людей, за которых я молился и возбранил смерти, когда врачи объявили их мёртвыми. Понимаете? Мы стоим там и возбраняем этому действию. А если Бог дал вам власть совершать нечто такое, то лучше будьте осторожны с тем, что вы делаете. Понимаете? Лучше будьте осторожны. Он сказал: “Не...”

206 Имейте в виду, вам это может не показаться таким значительным, но для меня это имело значение. Понимаете?

“Не возбраняй этому”. Очень приятный, добрый голос (примерно в полседьмого, по-моему, в полседьмого утра) сказал: “Не возбраняй этому. Это рука Господня”.

Я сказал: “Благодарю Тебя, Отец. Благодарю Тебя, Господь. Я не буду этого делать”.

207 Если бы Он сказал: “Возбрани этому, это враг прокрался”, — я бы ответил: “Поехали”. И дело было бы сделано.

208 Когда там в Финляндии лежал тот мёртвый мальчик — сплошное месиво, в его теле ни одной целой косточки — Господь сказал: “Это была рука сатаны, — сказал, — возбрани этому”.

209 И я сказал: “Смерть, ты не можешь его удержать. Верни его, отпусти его!” Он тут же вскочил на ноги здоровый, в его теле не было ни одной поломанной кости. Это Слово Господне. Я не могу использовать Слово Господне, пока Слово Господне не придёт ко мне.

210 Но в Писании Слово Господне дало мне поручение молиться за этих больных людей, даёт *вам* поручение молиться за них. Итак: “Молитва веры спасёт больного”. Давайте помолимся, склоните головы. Посмотрим, что Он скажет, когда вы будете проходить.

211 [Брат Бранхам отходит от микрофона—Ред.] Леди, вы христианка, да? Вы верите от всего сердца, что Иисус сделает вас здоровой? Какая-то проблема с желудком, страдали от этого много лет, сестра. Теперь вы станете здоровой, если поверите.

212 Господь Бог, эта молодая женщина непременно умрёт, если

Ты не сможешь ей. Теперь я молюсь; смотря на неё, я не вижу причины, по которой она должна была бы умереть.

И сейчас я чувствую в своём духе, Господь, что Твоя допустительная воля в том, чтобы я возбранил этому. Сатана, отпусти её! Во Имя Иисуса Христа, да станет она здорова, придёт в эту церковь и засвидетельствует во славу Божию. Аминь.

213 Леди, как бы это ни показалось просто, вы будете здоровы. Ты веришь в это, брат? Вы здесь верите, что выздоровеете? Не сомневайтесь, начните кушать, что бы вы ни... тогда всё у вас будет в порядке.

[Сестра разговаривает с братом Бранхамом—Ред.] Вы собираетесь нанести удар по этому миру и парализовать его; он наносит вам удар и парализует вас. Так вот, Бог Небесный, Который отвёл удар от этого мира, чтобы дать прощение грехов, тем же самым Именем может дать и вам прощение грехов, отвести от вас удар и сделать вас здоровой.

Верите, что Он может сделать так, чтобы сердце забилося как надо? Если верите, то станете здоровой. Конечно, для Него это не трудно.

214 Господь Иисус, эта бедная женщина вынуждена оставаться в этом кресле всю оставшуюся жизнь, а потом быть забранной. Но мы просим, чтобы эта сила сатаны была удалена от неё. Дай, чтобы она жила и ходила, и была в таком же нормальном состоянии, как это было раньше. Мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

215 Вы верите? Это законченное дело, оно уже сделано. В чём дело? Без всякого страха, без всякого... Послушайте. Вы же однажды были исцелены от рака. Отпустите, всё отдайте Иисусу.

216 Господь Иисус, я возлагаю руку на эту женщину и возбраняю её болезни. Я знаю, что она христианка, рождённая от Духа. Я убираю это от неё во Имя Иисуса Христа, в это чудное Имя. Аминь.

217 [Сестра разговаривает с братом Бранхамом—Ред.] Господь Бог, за её дорогого брата, я прошу о его спасении во Имя Иисуса. Аминь. За это Он и умер.

218 Ты готов получить исцеление, сынок? Хорошо, Его рука уберёт это.

219 Господь Иисус, на этого молодого человека, который сказал, что он молится, чтобы получить исцеление от Тебя; как Твой слуга я возлагаю руки на него во Имя Иисуса Христа и с Его властью я прошу об этом. Аминь.

Вообще-то любой человек может попросить об этом, призывая Его Имя. Не... не то, что я...

220 [Брат разговаривает с братом Бранхамом—Ред.] Отец Боже, это единственный сын, который когда-то лежал на груди матери, она гладила его и молилась вместе с ним, и держала его за ручку, когда был ещё лепечущим младенцем. Теперь сатана упрятал её в психбольницу. Боже, он пришёл в святую Церковь живого Бога, в Церковь, рождённую от Духа Божьего, в Церковь, в которой живёт и открывается Дух Божий. И сегодня молитвой мы освобождаем эту женщину от того учреждения. Во Имя Иисуса Христа мы молим. Аминь.

Иди домой, всё будет хорошо. Спасибо, что пришёл и попросил за свою мать — вот это настоящий сын.

221 [Сестра разговаривает с братом Бранхамом—Ред.] Наступил день твоего избавления. Господь Иисус, за эту молодую женщину, за спасение её мужа и исцеление её горла, да получит она всё это во Имя Иисуса Христа, Который говорит: “Приди и поверь в это сейчас”, — и это дело уже сделано.

222 [Сестра разговаривает с братом Бранхамом—Ред.] Господь, врачи заявили, Господь, что это в её теле и проникает в её глаз. Она пришла за избавлением к этому алтарю, когда молится эта святая церковь, я прошу о её избавлении во Имя Иисуса Христа, это поражение оставит её тело. Это законченное дело.

[Сестра просит за своего сына.] За её сына, я благословляю этот

платочек. Пусть вернётся слух и ухо придёт в правильное состояние.

223 [Сестра разговаривает с братом Бранхамом—Ред.] Смотрите, Церковь говорит... Церковь — это таинственное Тело Христа. Мы все молимся за вас. Понимаете? Мы не... мы больше не исповедуем, что мы в миру. Мы не говорим так, будто гадаем, куда мы всё-таки направляемся. Мы нашли путь. Мы родились в этом пути. Мы — Церковь живого Бога (её часть); конечно, она рассеяна по всему миру. Но это одна из групп. Сегодня вместе мы приходим в Его Имя, мы приходим исполнить то, что Он велел делать, чего Он не может открыть, когда мы собираемся вместе — молиться за больных, возлагать на них руки: “Молитва веры спасёт больного”.

224 Пусть ваша болезнь сердца оставит вас. Во Имя Иисуса Христа, я слушаюсь того поручения, которое дал мне Бог...

Тот день на Голгофе (*That Day On Calvary*)

Эту проповедь брат Уильям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье утром 25 сентября 1960 года в скинии Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 60-0925 длится один час и сорок одну минуту. Были приложены все усилия для точной передачи устного текста Послания в напечатанном виде. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский при помощи высококачественных аудиозаписей и впервые опубликован в 2012 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.

СОБОЛЕЗНОВАНИЯ СЕМЬЕ СТЕДСКЛЕВ

¹ Это вечер 24-го сентября.

Брат Юлиус Стéдсклев и сестра Стедсклев, Давид и Дево-ра, которые в этот вечер далеко за морями в Германии, убитые горем: я посылаю это небольшое сообщение вам, брат Юлиус и сестра Стедсклев, Давид, а также дедушке и бабушке. Ещё совсем недавно я разговаривал с вами по телефону. Всё произошло так быстро, даже трудно поверить. Вы знаете, мне вспоминается, как Иисус сказал: “Будьте готовы, ибо мы не знаем, в какую минуту или час”.

² Это был ужасный день и для нас также, брат Юлиус, сестра Стедсклев, ведь мы скорбим вместе с вами. Мы глубоко вам сочувствуем. И мы знаем, что мы ограничены, и наши возможности ограничены, но мы хотим выразить вам нашу любовь и признательность.

³ Сегодня на что ни посмотрю у себя дома, на глаза попадают практически только те вещи, которые вы нам дарили. Зашёл в свою охотничью комнату — там висит то ружьё, которое вы мне подарили. Сидел там, за своим письменным столом, глянул, а там камни, из которых Давид вытесал подставку для Библии (или как она называется), книгодержатель. Зашёл в комнату, чтобы поднять телефонную трубку сегодня утром и днём, когда я с вами разговаривал и молился вместе с вами, а этот телефон стоит прямо на той швейной машинке, которую вы нам купили. Просто везде, куда ни посмотрю, похоже, что одни только... Наверное, это из-за того, что я скорблю в сердце вместе с вами. Сердцем я с вами.

⁴ И сегодня утром, брат Юлиус... Я молился вчера весь день и ночь. Посплю немного, просыпаюсь и спрашиваю: “Господь, проговоришь ли Ты ко мне?” Затем примерно в полседьмого Меда встала, чтобы пойти на кухню и приготовить детям

завтрак. И когда она встала, и как только она вышла из комнаты, я услышал голос, который проговорил в моё сердце и высказал те слова, которые я тебе говорил: “Не возбраняй этому. Это рука Божья”. Тогда это меня немного утешило, ведь что бы ни... Это не подсунул вам сатана. Это было в плане и программе Божьей.

⁵ Брат и сестра Стедсклев, как же мне теперь объяснить это так, чтобы вы это поняли? Мне лично никто не мог объяснить, когда я зашёл в комнату, чтобы помолиться за маленькую Шарон, а Бог отказался слушать меня. Это... Тогда я не мог понять, как же это может быть в Его программе. Но посмотрите, что сделала эта небольшая история — привела ко Христу тысячи.

⁶ Несколько недель назад я спускался со склона холма, куда я однажды днём ходил в лес на охоту. И я сидел на склоне холма, вспоминая те времена, когда я был ещё мальчишкой и охотился на белок. И я подумал: “С тех пор много что изменилось. Но посмотри на скорбь. Если бы ты пережил её... Захотел бы ты пережить её снова, если бы тебе пришлось прожить жизнь сначала?”

Я сказал: “Да, захотел бы”.

⁷ Сначала я сказал: “Наверно, не захотел бы, потому что мне пришлось бы испытать скорбь, видя смерть моей первой жены Хоуп и маленькой Шарон, и других”.

⁸ А затем Нечто подсказало: “Но посмотри на тысячи душ, которые были спасены”.

⁹ Я сказал: “Боже, да, я захотел бы пройти через это снова, ради Твоего Царства — через что угодно”.

¹⁰ Так вот, брат Стедсклев, знаешь, в Писании сказано, как Иов, когда у него были все эти беды и всё прочее: “Каждый, приходящий к Богу, должен быть наказан и испытан”. И Иов при всём своём страдании и при своих бедах, и искушениях потерял всех своих детей, и все свои... всё своё богатство и

остальное. Он сказал: “Господь дал, Господь и взял. Да будет Имя Господне благословенно!” Бог ему всё восстановил.

11 Брат, сестра Стедсклев, вы когда-нибудь над этим задумывались? Он сказал: “И Он вернул ему его детей”. После того как Он снова дал верблюдов и овец, и всё остальное, Он вернул ему детей. Вы обратили внимание, где они. . . задумывались, где находились эти дети? — Они находились во Славе и ожидали его. Помните, он приносил жертву и приносил её за своих детей: “На тот случай, если они вдруг согрешили”, — говорил он.

12 Когда сестра Стедсклев рассказала мне сегодня утром, что ребёночек уже умел закрывать глазки ручками и славить Господа, это. . . это и было принесением жертвы. Христос принёс её, и вы учили этому своего ребёнка с самого младенчества. Сейчас она ждёт вас во Славе.

13 Брат Юлиус, я хочу послать тебе эту короткую записку, и я хочу, чтобы ты знал, что сегодня мы думаем: может быть, отправим цветы или что-нибудь другое — мы просто не знаем, что делать. Если мы чем-то можем помочь, брат, просто сообщим нам.

14 Теперь я хочу исповедаться в том, что произошло совсем недавно. Юлиус, я всегда боялся смерти. Я всегда боялся умереть, потому что я не хотел стать каким-то духовным телом. Я думал, что мне знакомо только человеческое существо, и я хотел таким и оставаться. И мне хотелось дожить до Пришествия Господа Иисуса.

15 И вот несколько недель назад однажды утром я лежал на кровати, вернувшись с больших собраний, и я подумал: “Ну, моя жена спит, так что я просто поразмышляю о том, что я. . . Сейчас мне пятьдесят один, смогу ли я дожить до Пришествия Господа?”

16 И в тот момент я услышал, как Нечто мне сказала: “Не переставай пробиваться вперёд! В конце пути ждёт награда. Не переставай пробиваться вперёд!”

17 Так вот, брат Юлиус, я не хочу называть это переселением (хотя я считаю, что так оно и было), назовём это видением. Нечто произошло. Было так: я вышел из своего тела, в котором находился, и я оказался в таком месте, где, казалось, был как бы холмик. По нему спускались десятки тысяч молодых женщин. Они все бежали ко мне и обнимали меня, и восклицали: “Мой драгоценный брат!”

Ну, я подумал: “Что-то я этого не понимаю”.

И Нечто подсказало: “Это совершенная любовь, о которой ты проповедовал”.

18 Так вот, мы понимаем, и я знаю, что ни один человек — ни мужчина, ни женщина — не могут обнять друг друга руками, не пережив при этом человеческих ощущений. Но, брат Юлиус, там было не так. Там вообще не было никаких человеческих ощущений. Это не... Примерно как мать обнимает своего младенца или что-то в этом роде. Это было выше того, это было совершенно. Это было выше совершенства. Даже не знаю, как это выразить.

19 Затем я услышал как бы голос, раздающийся с другой стороны. Смотрю, а тут подходят десятки тысяч мужчин. Женщины все были молодые, и мужчины все были молодые. У женщин были длинные волосы до пояса, и они были в белых платьях, босиком. А у молодых мужчин, похоже, были как бы густые волосы вокруг шеи.

И я подумал: “Что всё это значит?”

20 И в тот момент они меня подняли и поставили меня на широкое возвышение. И я спросил: “Я что, умер? Это конец?”

И в тот момент он сказал: “Это совершенная любовь, то, о чём ты учил”.

21 И я спросил: “Почему вы поставили меня вот так наверх?”

А они ответили: “Потому что на земле ты был лидером”.

Я сказал: “Ну, если я скончался, я хочу увидеть Иисуса”.

22 А они сказали: “Сейчас ты не можешь Его увидеть, Он чуть

выше. Но однажды Он придёт”. И сказали: “А когда Он придёт, тогда Он придёт к тебе, и ты будешь судим по тому Евангелию, Которое ты проповедовал”.

23 Я спросил: “Ну, тогда разве... А святой Павел тоже должен быть так судим и предстать перед своей группой?”

Ответили: “Да”.

Я сказал: “Ну, я проповедовал то же самое, что и он”.

24 И такое впечатление, что миллионы голосов прозвучали одновременно: “Мы знаем об этом”.

25 Затем я посмотрел и подумал: “Что это значит?”

26 В тот момент голос сказал: “Ты приложился к своим, точно как Иаков”.

“Приложился к своим?” Я подумал: “Что это значит?” И я спросил: “Вы имеете в виду, что я не могу сейчас увидеть Иисуса?”

Сказали: “Нет, сейчас нет”. Сказали: “Мы здесь в этом обличье”.

27 Так вот, тело у них было, потому что я чувствовал их руки, обнимавшие меня, и... и я... Это были реальные люди.

28 И я сказал: “Так это же чудесно, а я ещё этого боялся!” И тогда... И я сказал: “Я этого не понимаю, но это чудесно”.

29 И в тот момент было сказано... Подошла молодая красивая женщина и обняла меня. Она сказала: “Мой дорогой брат!”

30 И я увидел, как подходит моя первая жена. Я думал... Но, конечно, она умерла, когда была ещё молоденькой, в двадцать два года. И я подумал, что она выглядит естественно. Так что я сказал: “Когда она подойдёт, может быть, она назовёт меня мужем”.

31 И когда пришёл её черёд обхватить... обнять меня, она назвала меня дорогим братом. Потом она обняла там другую девушку и сказала: “Как это чудесно! Он с нами”.

32 Ну, я не знал, что и думать. И в тот момент эта молодая

красивая женщина подбежала и обняла меня, другая. Он сказал: “Они. . .”

А я спросил: “Это моя родня? Все они — Бранхамы?”

Он ответил: “Нет. Это твои обращённые, трофеи твоего служения”.

33 Их там были миллионы. И я переспросил: “Трофеи моего служения?”

34 Ответил: “Да”. Сказал: “Та женщина, та красивая женщина, которая только что обняла тебя, молодая и красивая, — сказал, — ты знаешь, сколько ей было лет, когда ты привёл её ко Христу?”

Я сказал: “Понятия не имею”.

Сказал: “Ей было за девяносто. Теперь она уже никогда не состарится, она никогда не заболеет, и у неё уже не будет скорбей”.

35 И вот они все были там просто совершенными. И я подумал: “Вот это да, чудеснее и не бывает! Ведь мы соберёмся в таком вот месте спасённые и будем находиться в таком теле”. Я подумал: “Это же славно!”

36 Итак, потом я подумал: “Ну, это... это даже не поддаётся моему воображению”. Это было такое прекраснейшее место! И всё так совершенно: совершенная любовь, совершенное здоровье, там никогда не может быть греха, там не может быть смерти, там не может быть скорби — там ничего такого не может быть. Там не было ни вчерашнего, ни завтрашнего дня, и там не было усталости — всё просто совершенно. Я подумал: “Это чудесно”.

37 И в тот момент я посмотрел и увидел, как по холму идёт мой старый пёс, мой старина Фриц. Он всё время провожал меня в школу, я охотился с ним по ночам, и он, знаете, ловил опоссумов и енотов, и так далее, и. . . я продавал меховые шкурки. И вот подходит мой старый пёс. И в тот момент я глянул, а тут подходит мой конь.

38 Так вот, как-то недавно служитель меня спросил, когда я рассказывал об этом, говорит: “Вы думаете, что на Небесах будут животные?”

И я ответил: “Да, сэр”.

Он сказал: “А где вы такое находите в Писании?”

39 Я сказал: “Где те кони, которые забрали Илию на Небеса на колеснице? Где тот конь, на котором Иисус будет скакать на земле — на белом коне, когда Его одеяние будет обагрено Кровью? Когда же волк и ягнёнок будут пастись и ложиться вместе, и маленький ребёнок будет водить их? Когда... когда же всё это будет, что вол и лев будут вместе есть солому и вместе ложиться? Когда же всё это будет происходить?”

40 А когда это... когда я всё это рассказал, тогда он убедился в том, что это правда.

41 Тогда, брат Юлиус, мой старый пёс, когда я... Его отравили, и когда я его хоронил, я сказал: “Фриц, если есть место покоя для собачек, ты там точно окажешься”. И вот он подошёл и полизал мне руку.

42 И старина Принц, мой конь, подошёл и потёрся об меня шеей. В тот момент я услышал голос, который раздался с Небес и сказал: “Всех, кого ты любил, и всех, кто любил тебя, Бог дал тебе. И здесь они все ожидают Пришествия Господа”.

43 Затем меня посетило очень странное чувство, и тогда я услышал голос, говоривший: “Не переставай пробиваться вперёд! Не переставай пробиваться вперёд!”

44 Нечто произошло. И я оглянулся назад в сторону кровати, на которой было видно моё тело, и я стал передвигаться. Через пару мгновений я снова пришёл в себя.

45 Брат Юлиус, после этого со мной что-то произошло. С тех пор я изменился навсегда. Не думаю, что смог бы оставаться прежним. Ведь наш благодатный Небесный Отец позволил мне заглянуть за завесу времени, увидеть Страну, где всё совершенно. Несовершенство, в котором мы сейчас живём, бы-

ло изменено. Тогда мы будем совершенными, больше не о чем будет беспокоиться, брат Юлиус, просто будем ожидать того славного часа, когда явится наш Бог и Спаситель.

⁴⁶ И, брат Юлиус, я не знаю, где я находился. Где бы то ни было, это недалеко, потому что я, оглянувшись обратно, видел себя. И где бы то ни было, там сейчас находится твой ребёнок. Она уже не младенец, какой была. Она — молодая красивая леди, может быть, похожа на свою мать. В один славный день ты снова увидишь её.

⁴⁷ Девора, дорогая, Давид, сестричка не мертва, она заснула в Иисусе. Она дожидается того времени, когда вы все снова будете вместе, когда... приложите к своим. Когда соберётся большая семья Стедсклев, Питерсоны и вся ваша родня, вы там снова увидите сестричку.

⁴⁸ Я знаю, каково тебе, дорогой. Я знаю, каково мне было, когда я потерял свою дочурку. Незадолго после этого я увидел о ней видение. И те из вас, кто... Вы прочитаете это в моей истории жизни. И в один славный день, когда семья соберётся вместе, я снова буду с ней. И тогда мы все соберёмся, где бы мы ни были, рассеянные по всему миру.

⁴⁹ Обратите внимание на последовательность воскресения. Усопшие (то есть умершие)... Христиане не умирают, вы знаете. Просто мы так называем — умершие. *Мёртвый* означает “отделение”, вернее, *смерть* означает “отделение”.

⁵⁰ Тогда усопшие не воспрепятствуют бодрствующим в Пришествие Господа. “Ибо труба Божья зазвучит, и мёртвые во Христе воскреснут прежде. И мы восхищены будем вместе с ними на встречу с Господом на воздухе”. Вы обратили внимание на последовательность воскресения? “Мы, оставшиеся в живых до Пришествия Господня (Второе Фессалоникийцам, по-моему, примерно 5-я глава), не воспрепятствуем (то есть, не помешаем) усопшим. Труба зазвучит, и мёртвые во Христе воскреснут прежде”. И обратите внимание на следующее: “Затем мы, остав-

шиеся в живых, будем восхищены вместе с ними”.

51 Видите, сначала мы встретимся с ними. Я поражаюсь, как Бог Своей великой милостью, хотя Ему там в совершенстве поклоняются, и хотя... Он это знал. Он знал, что если мы сначала попадём туда, чтобы поклоняться Ему, тогда мы начнём оглядываться по сторонам, интересуясь, где ребёнок, и где мама, и где тот или другой, но (видите?) Он позволяет нам сначала встретиться друг с другом. Так что, в тот день, когда вы отправитесь поклоняться пред Господом, она будет с вами. Понимаете?

52 “Мы не воспрепятствуем (то есть, не помешаем) усопшим. Ибо труба зазвучит, и мёртвые во Христе воскреснут прежде. И мы, оставшиеся в живых, восхищены будем вместе с ними, восхищены будем вместе с ними на встречу с Господом на воздухе”. И тогда мы сначала встретимся друг с другом, а потом предстанем перед Ним, чтобы венчать Его Царём царей и Господом господствующих. О-о, что за поклонение!

53 Когда я увижу тех дорогих, которым я проповедовал, трудясь много лет, моих родных, и встречу их всех, а потом вместе рука об руку предстанем в Его Присутствии, как мы будем поклоняться Ему! Ведь тогда мы снимем свои венцы и положим их перед Его ногами, и скажем: “Это было по благодати Твоей, Господи. Мы ничего не заслужили, но Ты снова собрал нас всех вместе вечной Жизнью”. Мы уже никогда не разлучимся, уже никогда не будет страданий. У нас никогда не будет похоронного служения. Уже не будет посаженных цветов на кладбище. Уже не будет скорой помощи и не надо будет принимать лекарство. Ничего такого не будет, будем просто жить с Господом, друг с другом и наслаждаться вечной Жизнью. И, конечно, так будет всю вечность.

54 Я наблюдаю и ожидаю прихода того выпуск-... радостного дня, когда придёт Иисус.

55 Итак, да пребудут с вами обильные Божьи благословения.

Сегодня утром был такой шок. Когда ты попросила меня вчера, сестра Стедсклев, по телефону помолиться за ребёнка, у меня было очень необычное, странное чувство. Я зашёл и помолился, и потом вышел, и взял в руки Библию. Я сказал: “Господь, не мог бы Ты показать мне хотя бы место Писания для начала?”

56 Когда я открыл, она... она открылась на чистом листе, который в середине Библии, где было написано “смерть, свидетельство о смерти”.

57 Затем я ещё раз помолился. И не помню, какое именно место Писания, но там было что-то о смерти другого человека. Я его больше так и не открывал.

58 Я пошёл в лес и позже я узнал, что ребёнок был мёртв ещё до того, как вы позвонили. И затем сегодня утром, когда прозвучали эти слова: “Не возбраняй этому, это рука Господня...”

59 Вы знаете, очень часто, когда меня вызывают к больному, я смело встаю, если это болезнь, и говорю: “Болезнь, я противостояю тебе. Я заклинаю тебя или запрещаю тебе во Имя Иисуса”. Это... Например, когда мальчик был воскрешён в Финляндии и в других случаях, знаете, противостоял этому, потому что тогда Бог велел мне это делать. В таком случае не моё слово возбраняет этому, а Слово Господне.

60 А сегодня утром, когда я вопрошал, и вчера вечером, когда вопрошал для вас Слова Господнего, ко мне пришло Слово Господне, прозвучавшее так: “Не возбраняй этому, ибо это рука Господня”, — с такой нежностью и добротой.

61 Поэтому, как я сказал вам сегодня утром, сестра Стедсклев: “Спи, дитя, покойся в нём. Бог позвал, Ему виднее”. И доверьтесь воле Божьей, смирите руку... дух... смирите под Его крепкую руку.

62 У меня сердце кровью обливается при мысли о вас, когда я думаю о том, что вы сейчас вдали от дома, по другую сторону, в чужой стране, среди чужих людей, никого не знаете, и ваша дорогая, любимая малышка скончалась. Но ведь Бог умеет

разрешать такие ситуации. Ведь Он знает, что надо делать. Он знает, как лучше всего.

63 И, сестра Стедсклев, вот так я подумал о своей маленькой Шарон, если взять, какие дети сегодня, может быть, Богу пришлось сказать так: “Мне придётся ненадолго огорчить вас, Юлиус, Глория, Давид, Девора, дедушка и бабушка, и всех ваших товарищей, Мне придётся ненадолго огорчить вас. Но вы любите этого ребёнка. Я её вам не отдавал, Я только одолжил её вам ненадолго, чтобы принести немножко радости в ваш дом. Теперь Мне нужно забрать её к Себе. Если Я оставлю её там, то сатана сделает её большим преткновением, и вы её потеряете. Так что Я сберегу её лучше, чем вы. Я просто заберу её к Себе, пусть она остаётся здесь, пока вы не придёте, тут вы её уже не сможете потерять”.

64 Благословит Бог тебя, брат Юлиус, и твою семью. В любое время, если я смогу вам чем-то помочь, сделать что-нибудь для вас, если Господь откроет мне ещё что-нибудь, я, конечно, с радостью пришлю вам это. И очень скоро я напишу вам письмо. И я подумал, что когда вы услышите эту плёнку, может быть, вы станете, знаете, ближе к нам, и мы ещё больше сблизимся друг с другом.

65 Пусть Господь обильнейше благословит тебя, мой дорогой брат, и утешит тебя сейчас в этот тяжёлый и мрачный час, который ты переживаешь. И напиши мне, и дай мне знать, как у тебя идут дела. А я буду молиться за тебя. Доколе свидимся, да пребудет с вами благодать Господа нашего Иисуса Христа.

Я вознесу короткую молитву, пока не закончилась эта небольшая плёнка.

66 Господь Иисус, даруй мир и удовлетворение, и покой моим дорогим друзьям, которым адресована эта плёнка — семье Стедсклев и Питерсонов. Дай им понять, что Ты позвал, и что Тебе виднее, что лучше всего. Даруй это, Господь. Я отдаю их Тебе во Имя Твоего Сына, Иисуса Христа. Аминь.

Соболезнования семье Стедсклев
(*Condolences To Stadsklev Family*)

Эти соболезнования брат Уильям Маррион Бранхам записал на плёнку в субботу вечером 24 сентября 1960 года в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 60-0924 длится двадцать четыре минуты. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский и впервые опубликован в 2012 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.